

A book cover featuring a man and a woman. The man, on the left, has dark, wavy hair and a light beard, wearing a dark suit jacket over an open shirt. The woman, on the right, has blonde, wavy hair and is wearing a dark, off-the-shoulder dress. They are both looking directly at the camera. The background is a blurred interior with red curtains and a window.

Шарлотта
Эйзинбург

РАЗВОД

Я тебе (не) враг

Шарлотта Эйзинбург

Развод. Я тебе (не) враг

<https://litres.ru/74700153>

Аннотация

— Ты радоваться должна, что несмотря на все твои минусы, я все равно с тобой остаюсь. Ты на себя в зеркало, когда в последний раз смотрела? Пополнела на пару килограммов, в спортзал не ходишь, не красишься. А про секс я вообще молчу. — Надеюсь, ты понимаешь, что после всего сказанного мы не сможем быть вместе? — Ещё как будем, а ещё мы родим ребёнка, и будем и дальше жить долго и счастливо. Ты уяснила? — Ты себя вообще слышишь? — Малышка, мужские измены помогают укрепить брак. У тебя нет выбора, ты должна будешь это принять. Все мужчины изменяют.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Визуал	16
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	42
Глава 9	48
Глава 10 (Костя)	53
Глава 11 (Надя)	58
Глава 12 (Андрей)	63
Визуализация героев	67
Глава 13	68
Глава 14	72
Глава 15	76
Глава 16	81
Глава 17	84
Глава 18	89
Глава 19 (Андрей)	92
Глава 20	96
Глава 21	99

Глава 22 (Костя)	104
Глава 23 (Костя)	109
Глава 24 (Надя)	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Глава 1

— Надюша, а где ты Костю потеряла? Где мой любимый затёк? — мама хохочет, подливая себе очередную порцию вина в бокал.

Я взволновано оглядываюсь по сторонам. Кости и правда уже давно нет. Ушёл сменить рубашку, на которую вылил соус и так не вернулся.

— Сейчас наберу ему, — отвечаю, вытирая влажные руки о полотенце.

Сегодня у нас с Костей праздник. Два года как мы жена-ты. Мы решили отметить эту дату с размахом. Сняли пару коттеджей за городом. Пригласили самых родных и близких. Я наготовила огромный стол вкусняшек, а муж с отцом нажарили шашлыков.

— Надя, подрежь ещё помидорок, закончились, — свекровь произносит с укором и ставит передо мной пустую тарелку, на которой ещё пять минут назад красовалась нарезка из овощей.

Свекровь меня ненавидит. При каждой встрече старается уколоть и поддеть. Волосы не так подстрижены, помада слишком яркая, одежда безвкусная, полотенца на кухне дешёвые, огурцы не так порезаны. Я и сама знаю, что жена из меня неидеальная. Хозяйка я никудышная, а мать... вообще об этом лучше не говорить, ведь я уже два года родить не

могу. Я осознаю и принимаю все свои минусы, но когда на горизонте появляется Мария Павловна, они как будто умножаются до необъятных размеров.

Вот и сегодня. Праздник вроде бы наш с Костей, но судя по отношению наших родителей это их торжество. Я весь день бегаю как в одно место ужаленная. Принеси то, подай это.

Я устала.

Ещё и Костя куда-то сбежал, когда мне так нужна его поддержка.

Двор перед нашими коттеджами гудит. Гости во всю пляшут под современную попсу. А мне что-то совсем не до веселья. Настроение на нуле.

— Наденька, милая, спасибо тебе за этот праздник, — моя подруга Ксюша уже изрядно накидавшись, приобняла меня за плечи. — Я так рада, что у вас с Костей всё хорошо, — целует в щёку.

— А разве могло быть иначе? — устало говорю, заправляя выпавшую прядку волос за ухо.

— Ну, всякое может случиться. Мужики то существа непредсказуемые.

— Мы с Костей любим друг друга и у нас никогда не было проблем, — пожимаю плечами и подхватываю грязные тарелки. — Откроешь мне дверь в домик?

Мне жутко надоел этот отдых на природе. Я как белка в колесе и это уже не праздник, а какой-то очередной круг ада.

У меня даже в глазах темнеет, только я оказываюсь в помещении.

Бросаю тарелки в раковину, достаю из кармана шорт мобильный и набираю Косте.

— Наденька, а ты попросишь для нас с матерью дополнительное одеяло на ресепшен? — папа подкрадывается сзади звеня бутылками.

— Па, подожди, — вздыхаю, слушая короткие гудки в трубке.

Костя видимо и телефон где-то посеял. Обещал же, что будет рядом, а в итоге я сама кручусь и ничего не успеваю.

— Дочка, ты отцу не груби, — угрожающе тычет указательным пальцем мне в лицо.

— Да, разберусь я с вашим одеялом, пап.

Кинув телефон назад в карман, замачиваю посуду и поднимаюсь на второй этаж. Наша с мужем комната самая последняя по коридору.

Подхожу к двери, сжимаю дверную ручку, но останавливаюсь, услышав голос мужа.

— Меня так заводит, когда ты надеваешь эти кружевные чулки.

— Всё для тебя, мой тигрёнок, — мурлычет женский голос, от которого волосы встают дыбом.

Я прикрываю рот от ужаса. Сердце бешено стучит в груди и кажется ещё немного и проломит рёбра.

Какого хрена?

Дёргаю ручку. Заперто.

— Я так скучала по тебе, — мурлычет девушка.

— Я тоже, — рычит муж. — Но хватит болтать, возьми скорее его в рот и доставь мне удовольствие, как ты умеешь, а то жена в постели полнейшее бревно.

Ноги немеют. Дыхание спёрло.

Нет, это не может быть мой муж. Мне, наверное, послышалось. Он ведь не способен на измену.

У нас же всё было хорошо. Счастливая семья. Строим загородный дом. Планируем ребёнка.

Да, в последний год мы тщательно пытаемся зачать малыша и занимаемся сексом в определённое время и в определённых позах, но это же не повод мне изменять. Или?

О Боже!

Два года нашего семейного счастья с Костей сейчас разлетались на мелкие осколки. С глазами полными слёз я смотрю на запертую дверь. Кажется, нас больше нет. Муж предал меня.

— Конечно, твоя жена серая мышь, — ехидно смеётся. — Я вообще, не понимаю, зачем ты на ней женился?

Вот мерзавка.

— У меня не было вариантов, сладкая, — мурлычет муж. Вытираю слезу, покотившуюся по щеке.

Повторно дёргаю ручку. Стучусь. Голоса за дверью затихают и слышатся шаги.

Злость распирает изнутри пропитывая каждую клеточку

моего тела.

— Кто там?

— Костя, открывай, — цежу сквозь зубы.

Я нервно дёргаю ручку двери. В душе разразился пожар. Всё горит от ярости и ненависти.

Спустя минуту муж щёлкнул замком и приоткрыл дверь.

— Малышка, а ты что здесь делаешь? — приглаживая взъерошенный волосы, муж натянул улыбочку на своём лице. — Я же сказал, что сейчас подойду.

Он стоял в одних брюках, свободно повисших на бёдрах. По смуглому накаченному торсу скатилась капелька пота. Выглядел он как Аполлон сошедший с обложки журнала: высокий, статный брюнет с голубыми глазами. Когда мы познакомились я не могла оторвать от него своих глаз. Стеснялась и не верила, что такой красавец обратил на меня внимание.

Я из простой рабочей семьи. Папа работал на заводе инженером, мама воспитательница в детском саду, а я училась на переводчика в местном вузе. Удачно сдав экзамен на третьем курсе мы с подружками пошли в клуб. Я жутко нервничала, так как не любила подобные увеселительные заведения и была домашней девочкой, которая лучше лишний раз посидит за учебниками дома, чем пойдёт на танцульки. Но в тот день меня туда погнали сами черти и как оказалось неспроста. В клубе я и встретила своего будущего мужа.

Костя красиво ухаживал за мной. Дарил самые большие букеты и самые красивые платья, водил в рестораны и на-

шёптывал на ушко самые чувственные слова любви. Я таяла от его прикосновений, плыла словно расплавленный кубик льда на палящем солнце. Я готовилась стать героиней романа о большой любви и тихом семейном счастье. Свадьба, медовый месяц, два года совместной жизни и кажется сейчас у нас что-то пошло не так. Где-то случился разлом, который я упустила.

— Впусти меня внутрь! Впусти немедленно! — толкаю Костю в грудь, но он не поддаётся.

— Родная, ты чего плачешь? — хватает меня за руку и выходит вместе со мной из комнаты, запирая дверь.

— А ты не понимаешь? — кричу сквозь слёзы. — Я всё слышала! Слышала и про чулки и про то, что я бревно в постели.

— Надя, давай без истерик, — кривится Костя, потирая переносицу.

Костя... мой родной и любимый муж. Я доверяла ему. Строила планы на будущее. Видела отцом своих детей. А он...

— Не придумывай себе лишнего. У каждого порядочного мужчины есть любовница. Но женат я на тебе и при всём этом ежедневно ночью дома, — спокойно говорит, крепко сжимая мою руку. — Поэтому давай без этих сцен. Я не люблю подобное.

Листаем дальше, там ещё глава

Глава 2

— Что ты сказал? — не верю своим ушам.

Мой муж не может оказаться предателем. Это какой-то бред.

В доме полно народу, наши родственник, самые родные и близкие люди. И он не постыдился изменить мне при них? Изменить на нашем празднике?

— Ты радоваться должна, что несмотря на все твои минусы, я все равно с тобой остаюсь, — безглаголиво улыбается. — Ты на себя в зеркало, когда в последний раз смотрела? Пополнела на пару килограммов, в спорт зал не ходишь, не красишься. А про секс я вообще молчу, — он махнул рукой.

Я тяжело сглатываю, переваривая услышанное.

— Надеюсь, ты понимаешь, что после всего сказанного мы не сможем быть вместе? — кривлюсь от презрения, крепко обнимая себя руками.

— Ещё как будем, а ещё мы родим ребёнка, и будем и дальше жить долго и счастливо. Ты меня слышала? — зло выплёвывает этот урод, хватая меня за предплечье.

Это будто был не Костя, а его двойник. Противный, скользкий и гнилой...

— Ты себя вообще слышишь? Какой ребёнок? Какой жить долго и счастливо? Ты изменяешь мне.

Кстати, я так и не поняла кто та женщина, с которой он

мне изменил. Голос вроде бы был до боли знакомый, но из-за посторонних шумов я могла его с кем-то спутать. Да и на празднике сегодня только свои: пару моих подруг, племянница, которой только восемнадцать исполнилось, она точно не в счёт, ну и жёны друзей Кости. Скорее всего это кто-то из них.

— Малышка, мужские измены помогают укрепить брак, — невозмутимо говорит он. — У тебя нет выбора, ты должна будешь это принять. Все мужчины изменяют.

Я стою просто в ужасе от его слов. Он говорил весь этот бред на полном серьёзе, это был не розыгрыш. Мой муж сошёл сума, либо он всегда был сумасшедшим, а я просто все эти два года жила в розовых очках.

— Зачем я тебе, если я оказывается толстая и в постели полнейшее бревно? — спрашиваю холодно, подавляя ураган ненависти внутри себя.

С каких пор я стала для него толстой? При росте сто семьдесят сантиметров я вешу шестьдесят четыре килограмма. Да, мой стабильный вес всегда был шестьдесят два, но в последний месяц, в процессе активных попыток зачать ребёнка, я стала немного больше есть. При этом я работаю над собой, хожу на йогу, бегаю по утрам по возможности. И справедливости ради внешне я ни сколько не изменилась. Да грудь немного налилась, бёдра стали более сочными, но толстой меня назвать совсем нельзя.

— Ты моя законная жена и ты будешь со мной. Я никогда

тебя не отпущу, — спокойно отвечает и подходит к двери. — И вообще, почему ты оставила гостей одних? Я отлучился на пару минут, но ты хозяйка сегодняшнего торжества и не должна уходить надолго.

— Это не торжество, Костя, а похороны нашего с тобой брака, — цежу сквозь зубы.

— Бред не носи. Ты без меня никто, — грубо выплёвывает. — Я тебя нищую подобрал можно сказать с улицы. Сделал из тебя человека. Приодел, накормил, дал крышу над головой. Так что будь мне благодарна и делай то, что я тебе говорю! — рывкает так, что поток его слюней брызгает мне на лицо. — Я надену рубашку и вернусь, и не дай Бог я тебя не увижу рядом с гостями, Надя!

Я задыхаюсь от его отношения ко мне. Костя словно не понимает, что делает. Он же совсем не такой. Я знаю своего мужа как доброго и любящего мужчину, а сейчас он словно под гипнозом.

— С кем ты мне изменяешь? — спрашиваю, пересилив себя.

— А вот это уже не твоё дело. Ты в принципе не должна была знать об этом, но раз уж так получилось, то я сказал тебе правду. Остальное неважно.

— Это жена твоего дружка Егора? Это Арина да? — выпаливаю. — Я видела, как она на тебя смотрит.

Муж язвительно улыбнулся и, отпустив дверную ручку, подошёл ко мне и взял за подбородок.

— Не придумывай, то чего не было, — надменно смеётся.
— А сейчас будь умницей, спускайся к гостям и улыбайся. Солнце должно светить, никому не нравится, когда солнце не светит.

— Не трогай меня, — одёргиваю подбородок, испепеляя мужа взглядом полным презрения и ненависти.

Я умираю. Жесткие слова Кости острым лезвием пронзают моё сердце.

Нет...

Всё это сон. Наверное, я упала в обморок от переутомления и лежу сейчас на траве возле нашего домика. А весь этот диалог с мужем плод моей больной и уставшей фантазии.

— Надюша, ну наконец-то я вас нашла, — слышу издали голос мамы.

Оглядываюсь. Вижу её силуэт, поднимающийся по лестнице на второй этаж. Она не должна видеть эту сцену. Только не сейчас. Я не готова слушать ещё и её нотации.

— Мамуль, я уже бегу, — кричу я и снова бросаю взгляд на усмехающегося мужа.

— Иди, иди, — шепчет он. — А если решишь сбежать, то расплата будет безжалостной. Я лишу тебя всего и поверь мне, работу найти ты тоже не сможешь. Я сделаю всё, чтобы ты ушла от меня с голой жопой.

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в мою новинку!

Особая благодарность тем, кто оставит звёзды и жмяк-

нет на слово «Нравится»

И добавляем книгу в библиотеку, чтобы не пропустить
проду

Визуал

Вавилова Надежда (23 года)

Два года в браке с Константином Вавиловым. Из простой рабочей семьи. Окончила лингвистический университет, по специальности "переводчик испанского языка".

Вавилов Константин (30 лет)

Муж Нади. Бизнесмен. Исполнительный директор мясного завода «Азбука мяса».

Видадь Ксения (23 года)

Лучшая подруга Нади. Флорист

Глава 3

Я думала, что всё внутри меня умерло, когда я поняла, что муж мне неверен. Но нет, добило меня окончательно его отношение ко всей этой ситуации.

«Я лишу тебя всего» — эхом проносятся слова мужа в голове.

Неужели он думает, что ради материальных благ я останусь с ним и буду терпеть измены?

Сейчас у него хватило совести изменить прямо на празднике, посвящённом нашей годовщине, а потом он и вовсе притащит свою любовницу к нам в спальню и попросит меня посидеть на кухне, пока он там не удовлетворит свои низменные потребности.

Похотливый урод!

Как можно было быть такой слепой, Надя? Ведь судя по словам Кости, это его не первая измена и она далеко не случайная. Он изменяет давно и осознанно.

Тяжело выдохнув, я подошла к матери, стоящей возле лестницы.

— Надя, я не поняла, ты хозяйка в доме или нет? — поставив руки в боки, мама посмотрела на меня с укором. — Я тебя разве так воспитывала?

— Мам, пожалуйста, давай не сейчас, — прикрываю лицо и боком прохожу мимо матери, спускаясь на первый этаж.

— Надя, погоди, ты плачешь?

Меня трясёт от злости и обиды. Я устала всем вокруг подчиняться. Мать пилит меня с самого детства, затем к ней добавилась свекровь и муж. Я хочу свободы.

Моё терпение лопается, зажигая внутри пламя ненависти, разочарования и боли.

— Мам, не сейчас, — отмахиваюсь, выбегая на улицу.

— Дочка, стой, — мама хватается меня за рукав кофты. — Вы с Костей поругались?

Внутри всё полыхает от злости. Я даже не знаю, чего мне сейчас больше всего хочется. Сорваться на ком-то или убежать в лес и расплакаться в одиночестве.

— Мам, я же сказала не сейчас, — повторяю настойчиво, вглядываясь в полноватое лицо женщины. Для своих лет она хорошо выглядит, подтянутая кожа, нарощенные ресницы, макияж выполнен на основе дорогой премиальной косметики. До моего замужества она не могла себе позволить так выглядеть, зато сейчас благодаря моему супругу у неё появилось достаточно денег, чтобы себя баловать.

Мать окидывает меня недовольным взглядом и качает головой.

— Ты если взялась праздник организовывать, так будь добра держать всё под контролем. У нас на столе закуска закончилась, горячее никто не несёт. Машенька, мамочка Кости вся извелась. Сама уже пошла на кухню. Тебе не стыдно, что твоя свекровь на твоём празднике вынуждена сама салат

стругать? — повысив тон, говорит мама. — А?

Вот бедненькая, самой пришлось помидорку разрезать. Бесит...

— Хорошо, я сейчас сама пойду и нарежу эти чёртовы овощи! Только оставь меня в покое, — разворачиваюсь и иду в сторону летней кухни.

— А ты голос не поднимай, — чуть шёпотом говорит мама, догоняя меня. — Я твоя мать, Надя и я не потерплю такого отношения к себе.

Останавливаюсь. Медленно вдыхаю и выдыхаю, успокаивая нервы. Сейчас мне нужно побыть одной, хотя бы полчаса. Я должна переварить информацию, которая неожиданным потоком свалилась на мою голову.

— Надя, может всё таки скажешь, что случилось? Ну не просто так же ты себя ведёшь так бессовестно? — жужжит под ухом мама.

— Мам, — я осекаюсь.

Моё внимание отвлекает моя подруга Ксюша, выбегающая из домика, где расположена наша с мужем спальня. Она напугано оглядывается и, поправляя короткое, еле прикрывающее задницу платье бежит в сторону накрытых столов.

— Что мам? Ну что мам? — снова отчитывает моя родительница.

— Это не твоё дело, — бросаю матери и бегу вслед за подругой.

Вот дрянь!

Ксюша моя лучшая подруга. Мы дружим чуть ли не с первого класса. Я всегда считала её своей приёмной сестрой, с которой можно и в огонь и в воду.

Но это же не может быть правдой, чтобы и муж и подруга предали в один день?

Но шурупчики в мозгу начинают крутиться, вертеться, складывая совсем неутешительную картинку.

Пока я замачивала посуду и говорила с отцом, Ксюшка могла успеть добежать до спальни моего мужа. Тем более, когда я подошла к двери, судя по разговору, муж только начал снимать с неё чулки.

В душе всё пылает страшным огнём. Чувствую, как глаза наполняются слезами, но старательно сдерживаю себя, чтобы не разрыдаться.

Подхожу к подруге, открываю рот, чтобы обвинить её в предательстве, но она меня опережает:

— Надюша, как хорошо, что ты сама подошла, — она нервно улыбается, поднимая со стола бокал. — Мне нужно тебе кое в чём признаться. Давай отойдём.

Дорогие читатели!

Спасибо вам за интерес к моей новинке!

В качестве подарка, я хотела бы подарить вам промокоды на скидку моей книги «Развод. Сквозь туман лжи»

qui-WAXA

ggPD58wG

ew2DXJTx

Глава 4

Я внимательно смотрю на подругу. Щёки Ксюши покрывает лёгкий румянец. Волосы взлохмачены. Платье слегка помято. Она прикусывает губу и отводит от меня взгляд.

— Ну, давай уже, говори, — подталкиваю подругу к признанию, как только мы отходим от общего стола.

— Надя, ты чего такая нервная сегодня, а?

— Что за дурацкий вопрос? Ты сама прекрасно всё знаешь.

Подруга хмуриться. Складывает крест на крест руки на груди и, слегка наклонив голову, всматривается в мои глаза.

— Надя, я, — запинаясь, прикладывая ладонь к груди.
— Я, правда, не понимаю.

— Я всё знаю, Ксюша. И мне ужасно больно от того, что ты со мной так поступила, — выплёвываю, наблюдая за реакцией подруги.

— Блин, Надя, а кто тебе рассказал? — ошарашенно смотрит, округлив глаза.

Она одёрнула подол платья, и обняла себя за плечи, подсознательно защищаясь от меня. Стыдно, да? Подружка любимая?

— Сама всё увидела, — ехидно посмеиваюсь и облакачиваюсь спиной о берёзу.

Голова ватная. Я ещё не отошла от слов мужа, как оказа-

лось, что и моя подруга вариться с ним в одном котле.

Перед глазами всплывает яркая картинка нашей последней с Костей близости. Это было три дня назад. Когда у меня по расписанию была овуляция. По совету врача мы пытались зачать ребёнка утром, тогда мужские сперматозоиды наиболее активны и шанс оплодотворения наиболее высок. Костя с самого утра встал не с той ноги. Не выпался. Ещё и я ходила попятам, уговаривая мужа попробовать ещё раз.

Я уже давно поняла, что наша сексуальная жизнь превратилась в нечто механическое. Но я надеялась, что муж понимает, что это временные неудобства. Тем более он сам бредил ребёнком. Хотел сына.

Но видимо, вместо того чтобы спокойно обсудить со мной возникшую проблему, Костя не нашёл ничего другого, как сходить налево. И главное, даже вины своей не чувствует. Подонок!

— Надюша, прости, что так получилось, — подруга скрещивает руки в позе молящегося. — Я хотела сама тебе всё рассказать, чтобы ты узнала лично от меня. Ну и потом, я думала, ты поймёшь и порадуешься за нас?

Пару раз моргаю, прочищаю взор. Всматриваюсь в искрящееся счастьем лицо Ксюши и не могу понять: она сейчас шутит или серьёзно, думает, что это меня обрадует?

— Ксюша, ты перепила и у тебя помутнение? Почему я должна радоваться вашему союзу?

— Но мы любим друг друга. Разве это не волшебно, что

мы с тобой породнимся? — улыбка не сходит с её лица.

— Ты хочешь сказать, что у нас будет гарем? — смеюсь.

— В смысле? — хмурит брови.

— Ну если, у вас с Костей любовь и мы, как ты говоришь породнимся.

— С каким Костей? Надя ты о чём?

Подруга застывает и испуганно смотрит на меня. Девушка покачала головой и посмотрела в сторону домика, как будто выглядывая кого-то.

— А ты о чём? — недоверчиво спрашиваю подругу.

— Тебе отдых нужен Надь. Ты какую-то чушь несёшь. С чего ты вообще взяла, что я и Костя... — она осекается и удивлённо прикрывает рот ладонью. — Подожди, ты поэтому такая нервная? Ты застучала Костю с кем-то?

Я прикусила губу, с сомнением оглядывая Ксюшу. Решила дать заднюю и сделать вид, что я сошла с ума?

Внутри какая-то апатия, что словами не предать. Я так сильно устала от сегодняшнего дня, что у меня даже нет сил спорить и выяснять отношения.

— Почему ты вообще решила, что это я? — паникует подруга. — Так, Надя, видимо получилось какое-то недоразумение. Мы с тобой друг друга неправильно поняли. Да это вообще бред какой-то! — размахивает руками.

Хмыкаю, обнимая себя руками.

— Хорошо, расскажи свою правду. Ты же хотела мне что-то сказать, когда я подошла.

— Да, — спохватилась она. — Я хотела рассказать, что мы с твоим братом встречаемся. Он боится тебе сказать, считает, что ты не поймёшь. А я не могу больше молчать. Надь, я так счастлива с ним.

Прикрываю глаза, чтобы переварить новую для себя информацию. Делаю глубокий вдох, выдох. Ловлю взглядом за большим семейным столом своего брата, о чём-то мило беседующим с другом Кости и трясущим головой.

— Ксюша, но мой брат женат, — шепчу я.

Выходит мой брат ничем не лучше Кости. Изменяет своей жене прямо на празднике. Все эти мужики одинаковые. Ни к кому нет доверия.

Глава 5

— Они разводятся, — чуть заикаясь, шепчет Ксюша.

То, что творится в семье моего брата, меня не касается. Я не собираюсь читать ему нотации. Он старше меня на пятнадцать лет. Успешный, самодостаточный мужчина. Директор небольшого отеля в центре города. Владелец, которого, кстати говоря — отец Ксюши.

— Да, я знаю, что это неправильно, — раздосадовано всплёскивает руками и кривится, словно съела только что кусок протухшей рыбы. — Но, их разлад случился ещё до меня.

— Брат мне не говорил ничего про развод, — пожимаю плечами. — Да и жена мне его никогда не нравилась. Так что считаю, он сделал правильный выбор, — наигранно улыбаюсь, потрепав подругу за плечо.

Оглядываюсь. Ищу глазами мужа среди гостей. Но у него видимо занятие сейчас куда интересней, чем присутствовать на нашем празднике. Хотя, кого я обманываю, каком ещё празднике. На поминках нашей с ним семейной жизни.

— Я знала, что ты не будешь злиться, — мягко улыбается. — Так, а что насчёт Кости? Поделишься?

Я горько улыбаюсь и с надеждой смотрю на подругу.

— Я застала его с любовницей десять минут назад.

Ксюша округляет глаза и начинает хватать ртом воздух,

переводя взгляд то на меня, то на деревянный домик, где в данный момент происходит соитие моего мужа и его новой пассии.

— Подожди, — нервно показывает пальцем на гостей, сидящих за столом. — Так с ним кто-то из наших получается спит?

— Я не знаю, — устало вздыхаю.

— Да, как так-то, Надюша? Я бы на твоём месте врезала бы ему со всего размаху и любовнице его косы повыдидала, чтобы знала, как с чужими мужьями спать.

— Ксюшка, так ты сама в роли любовницы, — смеюсь.

— Ты меня не приплетай, — машет рукой. — У меня совсем другая ситуация. А вы с Костей всегда были показательной примерной парой и ты любишь его. Поэтому на твоём месте, я бы здесь не стояла, а пошла бы и выяснила, кто из гостей предательница.

— А ты думаешь, я пока с тобой стою, не слежу за всеми? — снова смотрю в сторону гостей. Ищу ту, которая разрушила мою жизнь, — все подружки мои здесь, это уже радует. Жёны друзей Кости тоже на месте, с детьми возятся. Племянница рядом с моей мамой. Вроде бы все на месте, но я так устала, что могла и упустить.

— Но мог же кто-то со стороны приехать? Ты думала об этом? — озадачивает подруга.

От мозгового штурма и поиска предполагаемой любовницы у меня сильно начинает пульсировать в висках. Очень

много информации.

Прикусываю губу и смотрю в серо-голубые глаза подруги.

Она права. Нельзя стоять на месте и терпеть такое отношение к себе. Нужно было сразу врезать мужу по его достоинству и вывести на чистую воду подколенную змею, которая увела мужика из семьи.

— Пойдём, — говорю решительно и быстрым шагам направляюсь к гостям.

— Надя, — слышу шипение мамы.

Оборачиваюсь.

— Почесала язык? — подходит ближе и ставит руки в боки. — Ты с подружкой своей ещё не наболталась вне праздника? А?

— Мам, что ты всё меня пилишь? — взрываюсь. — Я уже не ребёнок, хватит меня отчитывать.

— А ты погруби ещё маме. Воспитали невесть, что, — недовольно качает головой. — Сейчас Серёженька, брат твой, речь готовит. Сказал, что у него новость для всей семьи. Прояви уважение, послушай.

Качаю головой и подхожу к общему столу.

— Дорогие мои, — брат стучит ножом по хрустальному бокалу с шампанским и приподнимается из-за стола. — У нас с моей женой, Алёной для вас новость.

— Батюшки, неужели за вторым пошли, — охает мама и падает на деревянную скамейку.

Ксюша прижимается ко мне. Я чувствую, как её всю тря-

сёт. Она нервно покусывает ногти на тоненьких пальчиках и не сводит испуганных глаз с моего брата.

— Ксюша, ты чего? — одёргиваю её.

Удивляюсь сама себе. Даже я так не трясусь, хотя в моей жизни буквально двадцать минут назад произошёл раскол. Наверное, это защитная реакция организма. Мозг ещё не до конца осознал всю фатальность моего положения.

— Он сейчас скажет, — шепчет подруга.

Я осматриваюсь и вижу жену брата, выходящую из нашего с мужем деревянного домика. Она смущённо обняла себя за плечи, укутавшись в вязаный кардиган. Алёне тридцать восемь лет. Выглядит она потрясающе, огненно рыжие волосы, длинные ресницы, зелёные глаза. Она походила на кошку. Строптивую, грациозную и высокомерную. Да, она хороша собой, но не настолько, чтобы мой муж изменял мне с ней. Этот вариант я отмела сразу.

Она подошла к моему брату и опустила глаза в пол.

— Мы с Алёной разводимся, — оповещает всех Сергей.

— Это шутка? — мама театрально охает и недоверчиво качает головой. — Сынок, ну как так?

Я смотрю на разочарованных гостей, перевожу взгляд на маму, папу, затем на Сергея с Алёной и понимаю, что нельзя больше медлить. Мне тоже пора сорвать пластырь и признаться во всём семье.

— Дорогая семья, минуточку внимания, — подхватываю бокал с водой и стучу первой, попавшейся на столе вилкой.

— Раз сегодня вечер новостей, то я тоже хотела бы вам кое в чём признаться.

— Надюша, ну ты то хоть нас не расстраивай, — говорит отец и опрокидывает стопочку.

— Мы с Костей, — решительно заявляю.

— Ждём ребёнка, — вздрагиваю от голоса мужа за спиной.

Глава 6

У меня дрогнули губы.

Приоткрыв от удивления ротик, я повернулась к мужу и вопросительно на него посмотрела.

— Боже, радость-то какая, — завопили наши с Костей родители и кинулись друг к другу обниматься. — Костенька, Наденька, какие же вы молодцы.

— А мы то, как рады, — Костя приобнял меня за талию и по его губам я прочитала: молчи.

— Какого чёрта ты делаешь? — шиплю на него.

— Любимые мои, — к нам подбежала моя мама и поочерёдно начала целовать каждого в щёки. — Какой срок, Надюша?

— Пару недель, — отвечает за меня муж.

— Хватит, этого цирка, — строго произношу, откидывая руку мужа с талии. — Не будет никакого...

Не успеваю договорить.

Муж резким движением притягивает меня к себе. Его рука скользит сквозь мои волосы уложенные в кудри и касается моих губ, проникая языком внутрь. Я старательно сжала рот и упёрлась руками в его плечи, из-за всех сил пытаюсь оттолкнуть от себя. Но Костя держал меня крепко и в целом был сильнее меня, а у меня перед глазами темнело, только вспомню, как он восхищался чулками какой-то девки, а по-

том...

Уфф... лучше не думать о том, что между ними было потом.

Трясу головой, уворачиваюсь.

Чувствую, как меня начинает мутить.

В какой-то момент от отчаяния и отвращения меня тошнит апельсиновым соком прямо на рубашку Кости.

Ошарашенный он расцепил руки и дал мне возможность отскочить на пару шагов назад.

На секунду все гости замерли, уставившись на нашу пару.

— Токсикоз, — объявил муж гостям, и до боли сжав меня за предплечье, поволок в сторону нашего домика. — Мы на пару минут.

— Какого хрена ты творишь? — начал он, как только мы зашли в домик.

Костя весь потемнел, словно грозовая туча. По лицу ходили желваки. Венка на шее надулась так, что казалось сейчас лопнет.

— Это я тебя хочу спросить, — цежу сквозь зубы, параллельно выискивая влажные салфетки.

— Я же просил тебя молчать и вести себя подобающе, — рычит, со злостью расстёгивая пуговицы на рубашке.

— Притворяться? — ехидно смеюсь. — Делать вид, что у нас всё отлично, когда ты спишь с другой?

Схватив с полки бумажное полотенце, я протёрла рот.

Если он думает, что после всего, что я узнала о нём, я со-

храню семью, то он очень сильно ошибается. С меня хватит! Я не буду терпеть ложь, предательство и грязь, которая происходит за моей спиной.

Плевать, даже если он оставит меня с голой жопой. Её одеть можно в последствии. А вот потерянную гордость я себе вернуть уже не смогу.

— Я не буду больше спать с другой женщиной, Надя, — произносит муж, наконец справившись с пуговицами на рубашке. — Это была ошибка, признаюсь, дурак.

— Ошибка это наш с тобой брак, Вавилов, — срываюсь. Ярость волной прокатывается по всему телу. Дышу часто и глубоко. В голове только и крутиться: врежь ему, да по-сильнее.

— Надя! — рявкает. — Я не дам тебе развод. Это очередная твоя глупая прихоть.

— Прихоть? — ставлю руки в боки и нервно хватаю ртом воздух. — То есть развестись с неверным мужем, который изменяет на право, и на лево, это прихоть?

Молчит. Смотрит на меня изучающим взглядом. Прикусывает губу.

— Ты и вся твоя семья мне обязаны! — выхватывает у меня из рук упаковку салфеток. — Твой отец сидел в кредитах, ты с матерью хлебом и водой питались. Если бы не я, ваш папаша вас бы по миру пустил и неизвестно, где и в каких условиях ты сейчас жила.

— Это ложь, — дерзко отвечаю. — У нас были проблемы,

но отец с Сергеем могли и сами справиться.

Муж истерично смеётся, оттирая или наоборот ещё больше втирая пятно на рубашке.

— Твоего отца могли уволить с завода по статье за воровство и мошенничество, но я как хороший зять, любящий его дочь уладил этот вопрос и закрыл глаза, на то, что сотрудник завода моего деда та ещё крыса.

Я вздохнула, прокручивая в голове события тех лет. Мой отец работал на мясном заводе, владельцем которого по сей день является дедушка Кости. Костя же на данный момент выполняет обязанности исполнительного директора.

Тогда, два года назад, они часто закрывались с моим отцом на кухне, беседовали, куда-то вместе ездили. Это было напряжённое время. Никто из них толком ничего не рассказывал, а я просто была рада, что мой жених и папа так сдружились.

— Любящий его дочь, — недовольно хмыкаю. — А сейчас ты по любви изменяешь?

— Говорю же, это было последний раз.

— Ага, — недовольно кручу головой. — Просто у тебя всё, Вавилов. А у меня душа в клочья разрывается из-за твоего поступка.

— Ты отстранилась от меня, Надя, — рычит. — Мне поддержка твоя нужна была всё это время. А ты за собой перестала следить, потолстела, ребёнка родить не можешь, вечно недовольная. А мужчине дома нужна забота и ласка, пони-

маешь?

— Я думала, что ты занят, что ты работаешь, поэтому не напрягала, тебя своей заботой. А про пополнила ты, мог бы и промолчать, — недовольно всхлипываю, цепляясь взглядом за своё отражение в маленьком зеркале на стене.

— Надо было изменить тебе ещё раньше.

Глава 7

— Повтори?! — его слова больно ранят сердце.

Как мой любимый, заботливый и любящий муж мог прерваться в такое чудовище? Когда это произошло? Был ли какой-то катализатор, толчок тому, что Костя меня разлюбил? Или же он в принципе никогда меня не любил?

— Надя, прошу тебя, не драматизируй, — подходит ближе. — Сейчас всё, что от тебя требуется это просто отпустить эту ситуацию. Натянуть улыбку и выйти к гостям, объяснив своё нервное поведение перепадами настроения.

— А если, я не сделаю так, то что? — грубо бросаю, сделав два шага назад.

— Ну, а в противном случае я устрою тебе и всей твоей семье сладкую жизнь, — он присел на край дивана, деловито сложив руки крест на крест на груди. — Рассказать, как именно я лишу земли под ногами всю вашу семейку Симоновых?

Внутри словно раскалённой кочергой ворочают органы. Коктейль из злости, боли и ненависти плещется, обжигая всё внутри. Я никогда не могла и мысли допустить, что Костя способен угрожать мне, способен обидеть меня. Но как же я ошибалась...

— Молчишь? — он ехидно улыбается. — Молчание знак согласия.

— Я даже слушать не хочу этот бред, — цежу я. — Мы в любом случае разводимся, Вавилов. И сейчас я выйду, и объявлю всем нашим родственникам, что никакого ребёнка не будет, потому что ты изменщик, предатель и просто гнилой и подлый человек!

— Рот свой закрой. И в следующий раз думай, прежде чем бросаться подобными оскорблениями, — его голос отливает сталью. — Если сделаешь хоть шаг в неправильном направлении, то первое — твоего отца посадят за мошенничество, второе — я заберу у твоей матери дом, который строился на мои деньги, в качестве компенсации за моральный ущерб и третье — я сделаю всё, чтобы тебя даже галимой уборщицей не взяли на работу. Ты меня слышала?

Слова бьют под дых. Горло сдавливает отвратительный спазм. Трудно дышать. Напрягаю руку. Чувствую как повышается артериальное давление, от чего сердце колотится, так, что ещё секунда и оно выскочит пробив грудную клетку. Подхожу к мужу ближе. Шаг, ещё шаг, глаза наливаются кровью. Заношу руку и отвешиваю ему смачную пощёчину со всего размаха.

Не думала, что когда-нибудь наши отношения дойдут до побоев. Но видимо в этой жизни возможно всё...

На лице Кости застыла маска гнева. Он прижал рукой место удара и взглянул на меня исподлобья, красными, наполненными кровью глазами.

— Сука, — цедит сквозь зубы, скалясь.

Желудок скручивается в тугой узел. Судорожно вздыхаю, наблюдая за поведением мужа.

— Всё? Выплеснула свои эмоции? — его голос звенит от напряжения.

— Я хочу развод, — чеканю я.

— Ну что же ты у меня такая упёртая, Надюша, — подходит ближе, прижимая меня к стене.

Горло сжимается.

Не дышу. Не могу.

Зажмуриваюсь.

Но не плачу. Нет, я не позволю этому подлецу увидеть мои слёзы.

— Знаешь, а такая ты мне нравишься больше, — шепчет, заправляя прядку моих волос за ухо. — Такая дерзкая, упёртая, просто огонёк.

— Ты псих, — шиплю. — Тебе лечиться надо, Вавилов.

— Надя, ну сама подумай. Кто ты без меня? — приподнимает указательным пальцем мой подбородок, заставляя приоткрыть глаза.

Наши взгляды пересекаются. Смотрю в его глаза, и понимаю, что наша жизнь уже больше никогда не будет прежней. Всё разрушено. Разрушено без остатка.

Его лицо ожесточилось. Он поджимает губы, сужает глаза. Смотрит на меня, словно он мой хозяин, а я его собственность.

— Хватит, Костя, — отталкиваю его со всей силы. — Я

устала. Ты и твои деньги, не нужны ни мне, ни моей семье. Можешь подтереться ими, понял. Я сегодня же подам на развод! Прощай! — толкаю со всего размаха входную дверь и вываливаюсь на улицу.

Костя успевает меня подхватить за руку и с силой разворачивает к себе лицом.

— Не смей, — произносит по буквам. — Я тебя недооценил, девочка, — нахально улыбается сильнее сжимаемая мою руку.

Я кусаю губы, извиваюсь, стараясь вырваться из его лап. Но все мои попытки безуспешны.

Я в капкане у дикого зверя.

— Я дам тебе развод, Надя, — грозно шипит, обжигая меня своим дыханием. — Но у меня есть условия.

Глава 8

Глубоко вздыхаю. Останавливаю свои попытки сбежать. Заглядываю в лицо мужа.

Костя сужает глаза, в которых читается беспринципность и власть. На лице играет надменная улыбочка.

— Какие условия? — спрашиваю и понимаю, что совершаю глупость, идя на поводу у его манипуляции.

— Обсудим дома, — в глазах блеснул коварный огонёк. — Сейчас нет времени, нужно выйти к гостям.

Тяжело вздыхаю и вырываю свою руку из его цепких звериных лап.

— Ещё не успел придумать условия? — смеюсь. — Кого ты обманываешь? Даст он мне развод, — разворачиваюсь и иду в сторону общего стола. — Через суд будем разводиться, Вавилов!

— Родная, суд тебе не поможет со мной развестись. Моих связей будет достаточно, чтобы ты даже иск не успела подать, — выплёвывает Костя. — В твоих интересах сейчас вести себя подобающе.

Останавливаюсь на полпути. Его слова цепляют сознание.

Я знаю, на что он способен. Два года брака успели показать, его истинную сущность. Холодный, беспринципный, расчётливый. Он не давал спуска ни одному своему сотруднику. А конкурентов раздавливал как мелких мушек. По-

явился новый мясной завод, раз и его уже нет. Муж всегда шёл по головам, сметая всё и всех на своём пути.

— Скажи условия развода, — цежу сквозь зубы, не поворачиваясь к нему лицом.

Сдаваться я не намерена, как и жить с предателем. Я получу развод любой ценой.

— Ну что же ты такая нетерпеливая, Надежда? — затылком чувствую, как он ухмыляется. — Первое условие, — берёт меня за руку и разворачивает к себе. — Мы останемся женаты до конца этого года.

— Чего?! — выпаливаю я, округляя глаза. — Совсем спятил? Может быть мне ещё и супружеский долг тебе исполнять весь этот год?

— Если нужно будет, исполнишь, — коварно улыбается. Резко выдыхаю. Стоит только представить, что придётся до конца год играть роль примерной жены и мне становиться дурно. Терпеть ещё полгода Вавилова я не выдержу. И это условие точно невыполнимо. Только как его избежать?

— Дальше? — закатываю глаза. — Какие ещё дебильные условия ты придумал?

— Мы с дедом планируем выкупить семьдесят пять процентов московской группы компаний «Мой мясной». Так мы сможем усилить наши позиции на московском рынке. Мы планируем устроить торжественный приём для московских партнёров и на нём подписать контракт. Ты должна присутствовать на данном мероприятии и будешь на нём хозяйкой.

Это второе условие.

— Когда ты планируешь это мероприятие? — недовольно вздыхаю.

— Думаю примерно через месяц.

— Тогда зачем нам оставаться в браке до конца года, если мы можем развестись после заключения контракта?

— А это время я выделил нам, ради третьего условия, — крепче сжимает мою руку, скаля белоснежные зубы. — В течение полугода ты должна родить от меня ребёнка. Делай, что хочешь, Надя. Пей отвары, езди к бабкам, читай заговоры, ходи по врачам, но ты должна родить мне наследника. Часики уже тикают и время поджидает.

Я начинаю истерично хохотать, не веря собственным ушам. Кажется, мой муж окончательно и бесповоротно сошёл сума.

— Ну и фантазия у тебя, Вавилов, — говорю сквозь смех. — Долго придумывал условия?

— Я не шучу, Надежда, — грозно цедит.

— А ребёнок я так понимаю, останется с тобой после развода?

— У тебя всегда есть вариант остаться со мной. Мы можем не разводиться. Но в случае, если же ты всё таки решишь уйти, то сын останется со мной, а тебя я лишу родительских прав.

Ярость с новой силой вспыхивает в груди. Смотрю в глаза мужа и понимаю, что он не шутит. Все его условия реальны.

Качаю головой, пытаюсь собрать мысли в кучу и понять, как действовать дальше. Но в мозгах такая неразбериха, что сложно дышать, не то чтобы думать.

— Я поэтому сейчас объявил всей семье, что мы ждём ребёнка. Чтобы у тебя был так сказать стимул не разочаровывать родню, — отпускает мою руку. — Можем приступить к процессу зачатия прямо сейчас. — Игриво вздёргивает бровь и кивает в сторону нашего домика.

— Да пошёл ты, — махаю волосами, разворачиваюсь на пятках и иду в сторону гостей.

Шумно дышу, стараясь не выйти из себя и не наорать на первого попавшегося человека. Хочется кричать и бить посуду. Ненависть, злоба, ярость, вот какой коктейль из эмоций замешал внутри меня мой муж.

Нет, ну он серьёзно хочет, чтобы я родила ему сына? Чтобы я легла с ним в постель, после того как он сам признался в измене? Чтобы я ещё минимум полгода изображала примерную и счастливую жену? Да никогда в жизни!

— Надюшка, ты как? — ко мне подбегает Ксюша.

На её лице читается испуг, недоумение, смущённость.

— Ксюша, помоги мне сбежать с этого адского праздника, — останавливаюсь и смотрю на подругу с надеждой.

— Да, конечно, — Ксюша озадаченно оглядывается, прикусив губу. — Я могу позвонить папе, попросить приехать сейчас.

Тру лицо, недовольно вздыхая. Хочу убраться отсюда как

можно скорее. Нет времени ждать.

— Как долго он будет ехать?

— Наш дом примерно в десяти минутах езды отсюда, — Ксюша пожимает плечами и достаёт из кармана телефон. — Звоню?

— Звони, — беспокойно оглядываюсь, выискиваю глазами мужа.

Меня потряхивает от волнения. До боли кусаю губу и тру вспотевшие ладони друг об друга.

— Всё, он сейчас подъедет, — подруга бросила мобильный назад в карман сумочки.

— Блин, так не удобно напрягать твоего отца, — у меня дрожит голос. — Я же смогу сегодня переночевать у тебя?

— Не переживай насчёт папы. Ему несложно приехать и думаю, он не будет против твоей ночёвки, — хлопает меня по плечу и приобняв ведёт в сторону выхода.

Сейчас главное выйти, так, чтобы нас никто не остановил.

— А что там происходит? — киваю в сторону общего стола во дворе.

— Там все ругаются из-за развода Сергея, — пожимает плечами. — Хорошо, что он не успел сказать, о том, что мы теперь вместе, иначе и мне бы досталось.

— Ксюша, ты уверена в моём брате? Он же всё таки старше тебя на пятнадцать лет.

Ксюша мягко улыбается. Её глаза начинают слезиться, от чего у меня всё переворачивается внутри.

— Я люблю его, — шепчет, подавляя всхлип. — Все против наших отношений. Мой отец тоже не особо обрадовался. Но я не могу, — прикрывает глаза. — Я только от одного его взгляда теряю сознание, а что уж говорить про прикосновения.

Я лишь кивнула. Отношения Ксюши это её дело. И если у них с моим братом и правда такая сильная любовь, то я только порадуюсь.

Мы с Ксюшей незаметно выскользнули через калитку к дороге. Наш побег не привлёк внимания, так как домиков на территории много, а наши дома, стояли самыми последними от дороги. Затерявшись в листве, мы быстро оказались возле огромного чёрного внедорожника принадлежавшему отцу моей подруги.

Открыв дверь машины, мы быстро юркнули внутрь.

— Здравствуйте, — киваю Андрею — отцу Ксюши.

Мы моментально срываемся с места и уезжаем.

Пристёгиваюсь и сжимаю пальцами ремень безопасности. Держусь за него, как за спасательный круг, бросая взгляд на отдаляющиеся от меня коттеджи.

Глава 9

Ах, чёрт, ну почему ещё не придумали пособие для обманутых жён. Как вести себя в этой ситуации? С чего начинать?

С поиска жилья? С подачи заявления на развод или лучше сразу начать искать новую работу? А может быть плюнуть на всё, купить на остаток сбережений билет куда-нибудь на Кипр и отдохнуть?

Трясу головой. Нет, это бред какой-то.

Бежать от проблемы это последнее дело. Рано или поздно деньги у меня закончатся и мне все равно придётся вернуться на Родину, где клубок из проблем начнёт заматываться с новой и я бы сказала невообразимой силой.

Тру вески, слегка согнувшись на кресле.

— Надь, ты чего? — Ксюша подсаживается ближе, приобняв меня за плечи.

— Я в порядке, просто голова раскалывается от потока мыслей и осознания, что вся моя жизнь разрушена, — скулю и ловлю озадаченный взгляд отца Ксюши в зеркале заднего вида.

Тяжело сглатываю.

— Перестань, — отмахивается подруга. — Жизнь только начинается. Тебе двадцать три года. Детей нет. Ты должна радоваться, что этот мерзкий и гнусный урод сам ушёл от тебя. Дальше лучше.

— Твой мужик-дегенерат тебе изменил? — с иронией выплёвывает Андрей.

— Пап, а можно помягче и без насмешек? — вспыхивает Ксюша.

Снова поднимаю свои глаза, наши взгляды с Андреем пересекаются. Я замолкаю. Темнота его зрачков притягивает к себе. Выражение его лица бесстрастное. Чёрные как смоль волосы. Чёрные нависшие брови. Лёгкая, небрежная щетина, которая добавляла и без того серьёзному мужчине статуса. От него исходила аура власти, силы и богатства.

Ещё в семнадцать лет, когда я впервые познакомилась с Андреем, моя кожа покрылась мурашками. Он протянул мне руку. От прикосновений у меня под кожей пробежали маленькие электрические разряды. Он был настолько близко, что я могла уловить нотки его пафосного парфюма. Тогда мне семнадцатилетней девчонке казалось, что так должен пахнуть настоящий мужчина. Это запах безумия. Эйфории. Мрачного осеннего неба. И Видадь Андреаса.

У моей подруги были испанские корни. Её отец чистокровный обрусевший испанец, жил на две страны до тех пор пока Ксюша не лишилась матери. Тогда Андрей продал весь бизнес за границей и полностью переехал в Россию, чтобы заняться воспитанием дочери.

Все мои подростковые чувства по отношению к отцу подруги быстро угасли, только я встретила Костю. Тогда я решила, что это были пережитки переходного возраста не бо-

лее. Так я считала до сегодняшнего дня, пока наши взгляды не пересеклись вновь.

— Прости его, пожалуйста, — шепчет подруга, подбадривая меня.

Облизываю пересохшие губы. Тело дрожит. Желудок скручивает от нервов.

Оборачиваюсь. Цепляюсь взглядом за бутылку с водой, лежащую на переднем пассажирском сиденье.

— Можно мне попить? — скромно киваю в сторону своей находки.

— Пожалуйста, — Андрей даёт бутылку, касаясь кончиком пальцев моей руки.

Быстро беру у воду и начиная жадно пить, отворачивая голову к окну.

— Надюша, этот Костя ещё тысячу раз пожалеет, что изменил тебе. Вот увидишь, он ещё на коленях будет уговаривать тебя вернуться назад, — тараторит подруга. — Поживёт со своей этой... — она запнулась. — Подожди, а ты в итоге выяснила, кто любовница?

— Нет, — сухо отвечаю. — У меня в голове всё как в тумане, любая могла успеть перепехнуться с ним и незаметно вернуться к гостям.

— Подожди, так может и не было никакой любовницы? Если ты не видела измены как таковой?

— Ксюш, ну он же сам признался, что изменял мне. Сам сказал, что я толстая и его не устраиваю. Если бы не было

никакой измены, зачем ему было бы себя так подставлять? — с нотками истерики отвечаю я.

— Ну все равно, может быть у вас ещё всё наладиться. Как-то странно всё это.

— Что ты несёшь, Ксюша? — снова влезает в разговор Андрей. — Её Костик та ещё скотина, раз на празднике посвящённом годовщине свадьбы довёл жену до слёз.

— Папа, давай мы сами решим. Не лезь.

— Но твой папа прав, — пожимаю плечами. — Моему мужу нет никакого оправдания, и моего прощения он не заслужит никогда и ни за что. Ты бы слышала, на каких условиях он согласился дать мне развод.

— Каких?

Я сухо пересказываю весь наш с Костей разговор за закрытыми дверями. В груди всё неприятно зудит. Хочется рвать и метать. Сложно оголять душу и перед подругой и перед её отцом, который судя по взгляду внимательно слушал и впитывал каждое сказанное мной слово.

— Сволочь, — рычит Андрей и шумно выдыхает. — Надо было сразу мне всё сказать, я бы не один приехал, а со своими ребятами. Начистили бы ему морду будь здоров. Долго бы ещё лежал в больничке после этого и думал над своим поведением.

— Пап, перестань.

Разговор тут же затихает. Я понимаю, что слова Андрея попадают в самую точку. Я с ним абсолютно согласна. Ру-

ки чешутся самостоятельно разукрасить мордашку мужа, но боюсь, наши с ним силы в этом бою будут не равноценны.

Наблюдаю, как мелькают деревья в окне. Прислоняюсь лицом к прохладному стеклу. Прикрываю глаза.

Неспокойно. На душе кошки острыми коготками счищают последние остатки счастливой жизни, всё больше и больше погружая меня в бездну неизвестности.

В кармане шорт завибрировал телефон. Нехотя достаю его и с подозрением смотрю на входящее сообщение со скрытого номера:

«Приходи завтра к пяти вечера в офис к Кости, если хочешь узнать, на кого он тебя променял».

Глава 10 (Костя)

Кровать гостиничного номера сотрясается от слияния наших разгорячённых тел. Моё тело накрывает огненной волной страсти.

Эта девочка знает, как свести меня с ума, её движения плавные и чувственные. Я блаженствую наблюдая за тем, как она ласкает своё тело, эротично прикусывая пухлые, алые губы.

Крепко насаживаю её на свой меч и ускоряю движения, стараясь скорее довести до пика. Но малышка так быстро не сдаётся. Извивается на кровати, сминая пальчиками с дерзким красным маникюром, шёлковую простыню. Плавно провожу рукой по её шее, опускаю руку ниже и сжимаю полную грудь, нежно массируя сосок. Я знаю, что перед этим она не может устоять.

И оказываюсь прав.

Девчонка взрывается. Стонет на весь отель.

Не даю ей остыть. Резко переворачиваю на живот, шлёпаю по упругой попке и беру сзади. Мой пах ритмично бьётся о её зад. Мощно финишировав, откидываюсь на спинку кровати. Тяжело вздыхаю.

— Костя, милый, это было просто потрясающе, — ложиться на мою волосатую грудь, поглаживая ноготком стальной пресс.

— Знаю, — улыбаюсь. — Но это наша последняя встреча.

— Не поняла?! — вздрагивает, приподнявшись на руках.

— Всё это слишком далеко зашло, — вздыхаю и смотрю на настенные часы.

— Не говори глупости, Костя, — смотрит на меня широко распахнутыми глазами. — Твоя жена уже застучала нас один раз. Нет смысла больше скрываться.

— Ты совсем дура? — грубо выпаливаю.

— Не кричи на меня, — обидчиво поджимает губы. — Неужели решил вернуться назад к жене. Совесть замучила?

— Да, решил, — грубо сбрасываю её руку со своего живота и встаю с кровати. — Чтобы между нами с Надей не происходило, но я женился по любви и разводиться не собираюсь. Ты всего лишь интрижка, не более.

Я уже давно понял, что вся эта история с этой малышкой затянулась. На работе завал. Конкуренты поджимают. Дед на мозги капает. Так ещё и жена в клушу превратилась. Конечно, я не смог устоять перед тем как сходить налево. Я знал, что Надя меня никогда не простит, но последние месяцы мной руководила чистая похоть. После двух лет проведённых с одной женщиной, я изголодался по новому молодому телу. Свою похоть я удовлетворил, теперь можно возвращаться к жене.

И к тому же, если Надя от меня уйдёт крышка моему уговору с дедом. Он лишит меня всего и близко не подпустит к заводу.

— Какой любви, Костя? — истерично хохочет. — Ты сам мне говорил, что у тебя не было выбора, а Надя под рукой болталась. Вот её и взял в жёны, как первую попавшуюся.

— Тебя это не касается, — цежу сквозь зубу, натягивая штаны.

— А про ребёнка, ты зачем ляпнул при всех? — садится рядом.

— Я ещё раз тебе говорю, тебя это не касается. Я тебе ничего не обещал.

Бесит. Раздражает её ревнивость. Неужели такие одноразовые девки, как она не понимают, что их удел стоять на коленях в придорожных отелях, при этом никогда не переступая порог дома мужчины.

— Тебе же хорошо со мной. Иначе ты бы не пригласил меня к себе в номер дважды за день. Твоя жёнушка чуть за порог, так ты сразу мне пишешь. Какая у тебя будет жизнь с ней без меня? Ты думал об этом? Она же амёба, бревно в постели.

— Заткнись и выметайся из номера, — хватаю с кресла её платье и бросаю. — Знай своё место и держи свой длинный язык за зубами, если не хочешь, чтобы я тебя окончательно вычеркнул из своей жизни.

Её хохот зазвенел у меня в ушах. Отчего я поморщился. Узнав об измене, моя жёнушка тут же сбежала с праздника. Я видел, как она с подругой прыгнула в чёрный тонированный автомобиль и укатила в неизвестном направлении.

Останавливать не стал. Если бы она осталась на празднике, сделала бы только хуже своими истериками. А так я всем сказал, что у жены токсикоз и я лично отправил её домой с подругой, сам же остался, чтобы не бросать гостей.

Подхожу к окну. На улице уже за полночь. Все гости разошлись по своим номерам.

Интересно, чем сейчас занимается моя жена?

Собирает вещи? Подаёт заявление на развод? Или режет ножницами мою одежду?

От этой девчонки можно ждать всё что угодно.

Да, я наверное переборщил, высказав ей напрямую про измены. Возможно, стоило ей сообщить об этом помягче, а не в лоб. Но её дерзость, вывела меня из себя.

Я ведь всё для неё делал. Хочешь новое платье? Держи. Хочешь на море? Пожалуйста. Хочешь в дорогой ресторан? Конечно. Любое её желание выполнялось.

И чем она мне на это ответила? Располнела, сидит дома, поддержки никакой. Ну любой нормальный мужик, изменил бы.

И если мне придётся удерживать её рядом с собой угрозами, я буду идти до конца. Она сама виновата. Нужно было лишь согласиться с моими условиями. Сделать так как хочу я и тогда не было бы никаких проблем.

Но, если она в открытую объявит мне войну, то тогда я за себя не отвечаю.

Мне нужна жена и нужен сын. И я добьюсь этого любой

ценой.

Глава 11 (Надя)

Бессонная ночь делает из меня зомби. Подруга выделила мне гостевую комнату с видом на сад. Якобы пение птиц и шум листвы должны меня успокоить. Но они меня только ещё больше раздражали. В голове туман, глаза красные, во рту пересохло хуже, чем в пустыне.

Скидываю с себя одеяло. Присаживаюсь на край кровати. Потираю кулачками глаза. Натягиваю майку, которая за время сна скаталась в тоненькую полоску ткани на груди.

В висках стучит. И это неудивительно, после того сколько слёз я пролила. Хорошо, хоть муж не приехал за мной. Да и родители не донимали звонками. Всем как будто бы было всё равно.

Собравшись с силами и набрав в лёгкие побольше воздуха, я всё таки встала с кровати. Всё тело ломит. Мышцы ослабли. На ватных ногах бреду к двери, открываю её и понимаю, что в таком виде выходить к хозяевам дома будет моветон.

Выскальзываю в коридор. Стараюсь вспомнить, где мне Ксюша показывала ванную комнату. Иду на носочках, стараюсь не привлекать лишнего внимания.

Кажется, она говорила про вторую дверь справа от лестницы.

Подхожу. Дёргаю ручку на себя и вхожу.

Застываю, приоткрыв ротик, когда понимаю, что в ванной комнате я не одна. Сквозь запотевшее от пара стекло душа проглядывается рельефная мужская фигура. Он стоит ко мне спиной. Набирает в ладони шампунь и намыливает голову. По спине перекачиваются мышцы, сильные руки демонстрируют свою крепость. На плече виден фрагмент татуировки. Невольно опускаю взгляд ниже. Цепляюсь за упругие ягодицы. Выжидаю, сама не знаю чего.

Глупышка, ещё вчера представитель его пола растоптала твою душу, а ты уже стоишь и разглядываешь другого.

Закусив губу, я делаю пару шагов назад и выскакиваю из ванной.

Приглаживаю растрёпанные волосы и спускаюсь вниз по лестнице.

Ксюша сидела за столом в кухне-гостиной и судя по аромату пила свежесваренный кофе.

— Ксюша, доброе утро.

— Надюша, доброе утро, — радостно округляет глаза. — Будешь завтракать. Я кашу сварила. Есть кофе, чай, круасаны.

— Честно, мне кусок в горло не лезет, — аккуратно касаюсь плоского, прилипшего к спине живота. — Мне бы помыться, да, я поеду.

— Голодом себя морить, вздумала? — кухня разразилась властным голосом хозяина дома.

Вздрагиваю. Оборачиваюсь.

Андрей уже в халате деловито прошёл мимо нас с Ксюшей и налил себе в кружку кофе из турки.

Его появление, особенно после того, что я видела пару минут назад в ванной, настолько обескуражило меня, что я встала как вкопанная.

— И правда, Надь, куда ты поедешь голодная? — прерывает молчание подруга.

— Мне нужно как можно скорее съездить домой. Забрать вещи, — переключаюсь на подругу. — Поэтому перекушу позже.

Мне и правда кусок в горло не лезет. Желудок со вчерашнего дня стянут в тугий узел. Кажется попади в мой организм хоть кроха и меня тут же стошнит. Все мысли крутятся только вокруг предстоящего развода.

Первое, что нужно сделать — это забрать из квартиры вещи. Найти квартиру, работу, деньги...

Боже... Как сложно.

Два года жизни под заботливым крылом мужа, сделали из меня человека неспособного к самостоятельной жизни. Мне реально страшно сделать шаг в неправильном направлении.

— Милая, давай я поеду с тобой. Сейчас вызову такси, — Ксюша берёт в руки мобильный.

— Не нужно, я могу тебя отвезти, Надя, — отзывается Андрей, намазывая круассан маслом. — Я как раз выезжаю в центр через десять минут.

— Здорово, пап, — улыбается Ксюша. — Кстати, Надю-

ша, ты можешь у нас остаться на столько, сколько тебе требуется. Пап ты же не против?

— Разумеется, — одобрительно кивает. — Нечего тебе шарахаться по всяким съёмным комнатухам. У нас дома полно комнат, занимай любую.

Предложение семейства Видаль с одной стороны очень заманчиво и безумно кстати. Ведь до первой зарплаты на новой работе мне действительно просто на просто негде жить, но с другой стороны ежедневно видеть отца Ксюши рядом с собой будет для меня ещё тем испытанием.

— Я вам очень благодарна, — соглашаюсь я. — Тогда через десять минут встречаемся у машины.

На скорую руку привожу себя в порядок в ванной комнате. Чищу зубу, умываюсь, делаю подобие причёски, натягиваю шорты, футболку, белые кеды и выбегаю на улицу.

Сегодня был прекрасный летний денёк. Лучики солнца щекочат лицо, отчего я невольно улыбаюсь.

Обнявшись на прощание с Ксюшей, я сажусь на переднее сиденье автомобиля, рядом с Андреем. Сердце ходит ходунком. На губах живого места не осталось, до такой степени я их искусала от волнения. Ненавижу себя, за то что согласилась поехать с ним в одной машине. Максимально неловко, некомфортно и вообще я даже не знаю о чём с ним говорить.

— Я могу подняться в квартиру с тобой, — прерывает молчание, выезжая на трассу.

— Нет, что вы не стоит, — протестую я.

— А если твой мужик там? — поворачивает на меня голову и вопросительно вскидывает бровь.

И вот опять он сидеть рядом со мной так близко, что я чувствую аромат его парфюма. На секунду залипаю, рассматривая его выразительные, густые чёрные брови, цепляющие за всё живое карие глаза.

Не понимаю, что со мной. Я как будто бы не воспринимаю Андрея, как отца моей подруги. Я смотрю на него как на мужчину, как на потенциального друга, любовника...

Прикусываю язык, испугавшись собственных мыслей.

Боже, Надя, как ты можешь? Он же старше тебя на двадцать лет, к тому же наверняка у него есть женщина. Его ровесница, с которой он счастлив.

— Я думаю, он сразу же поедет на работу. Насколько я помню у него сегодня важная встреча, — отвечаю.

— Надя, я тебе не враг, — улыбается. — Ты была с моей дочерью в сложный период её жизни, она считает тебя своей сестрой, поэтому и для меня ты как часть нашей семьи. Я не хочу подвергать тебя опасности.

Ах, теперь я поняла, чем вызвана его забота...

А я то дурочка в его взгляде читала совершенно другое. Уже развесила уши, на придумывала себе невесть что.

Как же ты дура, Надя. Он тебя воспринимает, как вторую дочь!

Глава 12 (Андрей)

Высаживаю девушку около её дома и несмотря на протесты паркуюсь во дворе.

— Как зайдешь в квартиру, напиши СМС, что ты одна, — даю наставление, постукивая указательным пальцем по рулю автомобиля.

Она скромно кивает и выскакивает из машины.

В растянутой футболке, с копной небрежно уложенных волос, без макияжа она особенно привлекательна.

Еле сдерживал себя, чтобы не пялиться на неё всю дорогу.

Я никогда не приглядывался к подруге моей дочери, как к женщине. Девчонка младше меня на двадцать лет. Но в последние годы, каждый раз, когда вижу её, в штанах всё огнём пылает. Все мысли в кучу.

Тру, вспотевший лоб и устанавливаю кондиционер в машине на самую минимальную температуру.

Твою мать! Это же надо было втрескаться в малолетку? Да ещё и в лучшую подругу родной дочери.

Андрей, да у тебя крыша едет!

Злюсь на себя. Стараюсь отогнать похотливые мысли.

Но чёрт, получается очень плохо. В голове то и дело встаёт картинка Нади в чёрном облегающем платье, в котором она пришла месяц назад на день рождения Ксюши.

Помню, как она подошла ко мне и начала радостно про-

износить поздравления, благодарить за замечательную дочь. А я тогда её не слушал. Мой взгляд улетел в её декольте, в котором проглядывалась аппетитная ложбинка.

У Нади небольшая, но красивая грудь. Размер я думаю второй. В моих руках смотрелась бы просто отлично.

Тогда я до боли прикусил язык. Специально, чтобы переключить внимание грёбаного мозга с того, что у меня творилась в штанах.

Надя лучезарная, добрая, домовитая девушка. Таких сейчас единицы. Я хотел обладать ею. Хотел подарить ей лучшую жизнь, но было одно но...

Девушка была замужем и никогда не давала мне не единого намёка на то, чтобы сорвать стоп кран. Если бы она хоть раз намекнула, меня было бы невозможно остановить. И плевать на её мужа-гандона, который по итоге обосрался по полной, изменив такой женщине, как Надя. Да и мне он успел огромную кучу под дверь навалить. Ресторан при моём отеле закупал мясо с его завода, по итогу на прошлой неделе вся партия оказалась тухлой. Если он думает, что я спущу ему с рук это дерьмо, то он глубоко ошибается. Начищу его рожу и за то, что обидел Надю и за свинское отношение к своим бизнес-партнёрам.

Женщины у меня были разные. Были хорошие, были ещё те блядуны, к их числу относиться и мать Ксюши. Залетела от меня, чтобы к себе привязать, да только после рождения дочки, снова по рукам пошла. Я хотел забрать у неё Ксюшу и

отвезти в Испанию, к родителям, но суд не позволил. Оставили с матерью, а мне досталась роль «воскресного папы». Но я никогда не упускал из виду, то что творила Марианна. Когда уезжал за границу, всегда оставлял людей, следить за домом и за дочерью.

Погибла она при перестрелке в одном из стриптиз клубов, где она подрабатывала официанткой. Я не хочу говорить о ней плохо. Она подарила мне моего единственного ребёнка. Замечательную дочь, которую я очень люблю, ценю и делаю всё возможное, чтобы она была счастлива.

Правда моя прабабка колдунья, нагадала мне в своё время, что детей у меня будет трое: дочка и два сына.

«Только сыновей подождать нужно будет. Поздно родятся» — говорила она.

Я в эти сказки не верю. Но в детстве забавы ради было весело слушать весь этот бред.

А что, если и правда?

После дня рождения дочки, на котором я взглянул на её подругу совершенно под другим углом, я долго думал, чем она так поразила меня? На личико милая, фигурой роскошная, но таких тысячи, а зацепила только одна. И мать твою, именно та, которая годиться мне в дочь.

Надя похожа на мою мать. Мать у меня русская, но по воли случая её занесло в Испанию, где она и встретила моего отца, чистокровного испанца.

Надя такая же светленькая, тоненькая, скромная, хозяй-

ственная. Это и подкупило.

Ведь не зря говорят, что мужчина выбирает себе жену по подобию матери.

Жену?

Видадь, ты совсем уже свихнулся?

Уже в жену бедную девчонку записал. А она ни сном, ни духом.

Так, всё, заканчивай этот спектакль. Прожжённый старый волк, нечего девушке мозги трепать.

Отвлекает от потока мыслей сообщение на мобильном:

«Мужа дома нет. Спасибо за беспокойство, дальше я сама»

Сама она справиться... Ну посмотрим.

Визуализация героев

Видадь Андрей

Отец Ксюши

Глава 13

Захожу в квартиру. Всё та же обстановка, всё тот же запах ароматических палочек, которые я купила на днях.

Не разуваясь, прохожу в спальню, намеренно наступая грязным кедом на белый ковёр, который нам подарила свекровь на первую годовщину свадьбы. Теперь этот светлый и чистый коврик, такой же грязный и испорченный как наша семейная жизнь с Костей.

Наспех отправляю отцу Ксюши СМС, о том что мужа нет дома.

Достаю с балкона свой новенький чемодан. Как в воду глядела, когда покупала его пару недель назад. Вообще я готовилась к поездке с мужем в отпуск. Но жизнь оказалась непредсказуемой штукой.

Раскрываю шкаф. Не теряя время, швыряю свою одежду, как попало в чемодан, параллельно разбрасываю вещи Кости по комнате. Топчусь по его выглаженным рубашкам. Меня это успокаивает.

Набрав всё самое необходимое из вещей, косметики и документов застёгиваю чемодан и кое-как вытаскиваю его в коридор. Килограмм тридцать получилось, не меньше.

Наверное, всё же стоило попросить Андрея о помощи...

Смахиваю рукой капельку пота, покотившуюся по лбу. По-хозяйски прохожусь по квартире, осматривая, что я ещё

в силах унести. Беру электрочайник, тостер, любимый набор столовых приборов, которые покупала сам. Складываю всё в отдельную спортивную сумку.

Внутри кипели эмоции, от обиды и горячи тянуло мышцы. Это была наша квартира! Наше уютное гнёздышко, где я чувствовала себя самой счастливой. И во что в итоге это всё превратилось? Как мы докатились до жизни такой?

Открываю свою шкатулку с украшениями и забираю серёжки с бриллиантами, которые мне дарил муж в прошлом году. С их продажи можно будет спокойно прожить ещё целый месяц: на еду и ту же аренду квартиры хватит.

Подхожу к полочке с нашими фотографиями. Смотрю на улыбающихся нас, а внутри всё переворачивается и начинает тошнить.

— Какая же ты скотина, Вавилов, — рычу.

Это же надо было быть такой дурой, что бы не заметить какие у мужа бредовые взгляды на жизнь. На нашу с ним совместную жизнь! Что всё это время было у меня в голове? Солома?

Беру из сумки с инструментами молоток и со всей силы бью по фотографии.

— Ненавижу тебя! — кричу из-за всех сил, выплёскивая эмоции.

Подхожу к выходу. Достаяю мобильный, чтобы вызвать такси, но резко меняю планы. Я не могу так просто взять и уйти. Где-то в глубине кольнуло желание напакостить мужу

покруче, чем просто разбить фотографии.

Да, возможно друзья и знакомые покрутят пальцем и скажут, что я ещё та свинья, раз устроила подобное, но мне плевать. Я должна возместить ущерб за причинённый моральный вред.

Достаю из кухонного шкафа жгучий красный перец и от всей души сыплю их в трусы мужа. В воду в графине добавляю капли слабительного. Выливаю весь бутылёк можно сказать. Пусть посидит на белом троне и подумает над своим поведением. Ну и на сладенькое беру мороженный кусок рыбного филе и кладу его под батарею в спальне, прикрыв шторой.

Пусть наслаждается приятными ароматами. Такими же гнилыми, как и он сам.

Сделав, всё возможное я отряхнула руки и вызвала такси к дому подруги.

Первые дни воспользуюсь её предложением остаться и параллельно буду искать квартиру и работу. Как бы себя не вёл Костя, но я понимаю, что лить по нему слёзы себе дороже. Я должна уйти — в свою новую лучшую жизнь.

Кое-как вытащив из подъезда чемодан и сумку, я села на скамейку в ожидании машины и зашла на сайт с вакансиями.

Так получилось, что сразу после университета я вышла замуж за Вавилова и так и не успела устроиться на работу. Муж настаивал, чтобы я занималась домашними делами, готовила, убирала и посвящала время ему. Сначала я была против,

но потом быстро влилась в быт, в общение с подругой, шопинг.

Во время учёбы я подрабатывала репетитором испанского языка, но эта деятельность не приносила мне удовольствие. Преподавание это точно не моё.

Пролистав список вакансий, я откликаюсь на парочку предложений в небольших компаниях. Всё таки если начинать, то с малого. Вряд ли меня без опыта возьмут в компании покрупнее.

Поиск работы сбивает звонок.

Напрягаюсь. Звонят с незнакомого номера.

— Алло, я вас слушаю, — робко произношу.

— Надежда, добрый день, вас беспокоят из клиники «Ясно».

Глава 14

— Да, я вас слушаю, — с надеждой отвечаю.

Последние месяцы у меня совсем опустились руки. Мы с Костей женаты два года и за всё это время у нас так и не получилось зачать ребёнка. Я оббегала кучу врачей, но они лишь разводили руками и предлагали просто не отчаиваться и продолжать работать над зачатием.

А пару месяцев назад у нас в городе открылась новомодная женская клиника якобы с лучшими гинекологами и репродуктологами страны. Я как отчаявшийся и очень доверчивый человек моментально записалась на приём, прошла все необходимые обследования и с нетерпением ждала результатов.

Да, возможно именно сейчас мне абсолютно не до ребёнка. Да и как выяснилось рожать мне теперь тоже не от кого, но в любом случае я хочу знать, что я абсолютно здорова и ребёнка нам Бог не дал, просто потому что таким придуркам, как Вавилов запрещено размножаться.

— Пришли результаты вашего обследования. Ваш доктор, Амалия Викторовна готова вас принять сегодня. Было бы удобно подойти?

— Конечно, конечно, — зажимаю телефон между головой и плечом, подхватываю сумки и сажусь в подъехавшее такси.

— Через час было бы удобно?

Эм...

Смотрю, на чемодан, гору сумок и понимаю, что с такой ношей идти в клинику - моветон.

— Давайте, через два часа.

— Хорошо, записала вас. До встречи.

Подъезжаю к дому подруги. Вытаскиваю свой багаж из такси и везу в сторону особняка.

Ксюша встречает меня на пороге.

— Надя, ты бы хоть сказала, что так много вещей забираешь. Мы бы отправили с тобой грузчика, — охает подруга, выхватывая у меня из рук сумку.

— Я теперь сильная и независимая, не нужен мне никакой грузчик, — смеюсь, вытирая капельки пота, скопившиеся на лбу.

— Кости надеюсь дома не было?

— Нет, — качаю головой и наливаю в стеклянный стакан воду из графина.

— Слушай, а ты подала уже заявление на развод?

— Не было времени, Ксюша, — залпом опустошаю стакан с водой. — Да и идти сразу в суд придётся. Вряд ли Вавилов согласится на мирный развод.

— Мне вот Сергей сказал, что у них с супругой был заключён брачный договор и теперь им имущество намного проще разделить. Вы что-то подобное подписывали?

Удивлённо вскидываю брови. Не знала я, что мой братец настолько дальновидный, что подписал со своей рыжей бес-

тием брачный договор.

У нас с мужем всё было проще. Хотя я помню, что мать Кости настаивала на брачном контракте. Причитала, что я в итоге уйду и всё их семейное имущество с собой утащу. Я в принципе была бы и не против, сейчас бы хоть что-то получила от этого недобрака. А теперь придётся вытерпеть семь кругов ада в виде судебных разбирательств, чтобы элементарно освободиться от оков брака.

— Ксюш, у нас до последних событий в семье царили любовь, понимание и доверие. А брачный договор это скорее про недоверие, когда вы женитесь и априори готовитесь к разводу.

— Я так не думаю, — качает головой. — Это про, то, что вы оба реалисты.

— Реалисты и изначально не верим в наш союз? — смеюсь, на ходу откусываю валяющееся на столе печенье и бегу к выходу. — Ладно, Ксюшка, я побежала в больницу. Увидимся вечером.

— Ты болеешь? — голос обеспокоен.

— Надеюсь, что нет, — пожимаю плечами, зашнуровываю кеды и выбегаю на улицу.

Пока еду в клинику передумываю кучу вариантов. Я безумно хочу стать мамой. Примеряю на себя беременность, представляю своего будущего ребёнка. Затем мотаю головой и понимаю, что в ближайшее время мне это не светит. Ведь самый важный вклад в развитие ребёнка, это правильный

выбор его отца. А отца ему ещё поискать нужно...

— Вы к Амалии Викторовне? — девушка за стойкой регистрации улыбается мне и подаёт документ на подпись. — Кабинет номер три, слева по коридору. Проходите.

Подписываю документы о согласии на приём и иду по коридору.

— Спасибо вам огромное, — дверь в кабинет открывается, и я сталкиваюсь со своей племянницей — Кристиной.

— Тётя Надя? — удивлённо хлопает своими большими глазёнками и округляет ротик.

— Надежда, прошу, вас, — слышу голос доктора.

— А ты, что здесь делаешь? — хмурюсь и вопросительно смотрю на племянницу.

Глава 15

— Я на осмотре была, — прижимает к груди папку и выходит.

Трясу головой, провожаю её взглядом и хмурюсь.

Странно это. Ставлю пометку в голове, позвонить после приёма брату и узнать в курсе ли он, что его дочь ходит к гинекологу-репродуктологу.

— Добрый день, Амалия Викторовна, — присаживаюсь на стул рядом со столом и ставлю сумку на колени.

— Так, Вавилова Надежда, — перебирает карточки в подставке и достаёт от туда папку с моим именем. — Как себя чувствуете?

Хотелось сказать правду, что я разбита и опустошена, но делиться своими семейными проблемами с врачом я не намерена. Это кажется даже немного унижительным. Жаловаться всем подряд, на измену мужа.

— Всё более или менее, — придумываю самый нейтральный ответ и натягиваю улыбку.

— Надежда, к сожалению новости у меня не самые хорошие, — опускает на нос очки и внимательно изучает бумаги. — Ваш фолликулярный запас снижен. Мы заметили отклонения ещё при ультразвуковом обследовании, в связи с чем попросили вас дополнительно сдать некоторые анализы. Но они только подтвердили наши опасения, — недовольно

качает головой.

— Но, — тяжело сглатываю подступившую слюну. — Что это вообще значит?

— Это значит, что ваши яичники теряют свой нормальный репродуктивный потенциал, что и ставит под угрозу вашу фертильность.

Качаю головой. Не верю, что это происходит со мной... Мне же всего двадцать три года, о каком снижении фертильности может идти речь? А я то наивная, думала, что у меня всё хорошо и проблема в муже. Ведь он всё своё семя, как оказалось сливал на любовницу, а мне доставались лишь некачественные крохи.

— То есть я вообще не могу иметь детей? — спрашиваю чуть ли не плача.

— Надежда, — смеётся. — Думать так даже перестаньте. Я сказала, что у вас сниженный фолликулярный запас, а не полное его отсутствие. Пока у вас ещё есть небольшое количество фолликулов, достаточных для зачатия.

Закусываю губу. Внимательно слежу, как врач, что-то бодро записывает у меня в карточке.

— Амалия Викторовна, а как быстро эти самые фолликулы снижаются. У меня есть какой-то запас времени?

— С каждым месяцем они будут только уменьшаться. В ближайший год вам нужно забеременеть, дорогая. Иначе, потом мы уже не сможем помочь.

— А можно искусственно простимулировать выработку

фолликулов? — с надеждой спрашиваю я.

— Увеличить резерв яичников невозможно, — разводит руками. — Медикаментозно можно достичь увеличения числа созревших яйцеклеток, что и требуется для повышения шансов на оплодотворение. Но увеличить число самих фолликулов нельзя.

Я киваю и внимательно слушаю врача. А сама судорожно кручу в голове мысль о том, что скорее всего я уже не смогу забеременеть. Ведь за год я вряд ли смогу найти достойного отца моему ребёнку.

— Но если у меня ещё достаточно фолликулов, тогда почему же я за два года усиленных попыток, так и не смогла забеременеть? Где гарантия, что за этот год получится?

— Гарантий никаких нет, — пожимает плечами. — Но, я бы рекомендовала вашему мужу также провериться у нас. Есть вероятность, что у него тоже есть проблемы. Это первое. А второе, это на самом деле сейчас достаточно распространённая проблема — репродуктивная несовместимость партнёров.

— Что простите? — округляю глаза.

— Ваш иммунитет не реагирует на антигены мужа. Отвергает их. В итоге у вас не получается забеременеть, а если получится, то может случиться выкидыш.

Качаю головой. Эта теория мне нравится больше. То, что мы с Вавиловым не совместимы, я теперь уверена на сто процентов. Меня воротит при одном лишь упоминании о нём.

— Приходите к нам с мужем, Надежда. Проведём детальный анализ ДНК и выясним вашу совместимость. Может быть вам другой партнёр нужен, — смеётся.

А я кисло улыбаюсь.

Знала бы она, насколько сейчас попала в точку.

— Я поняла вас, — беру листок с записями. — Но боюсь в ближайшее время мне не до беременности.

— Надежда, вы уверены? Потом ведь пожалеете.

— Я знаю, но сейчас мне нужно решить другие проблемы. Вы сказали, что год у меня ещё есть. Поэтому давайте вернёмся к этому вопросу через полгодика, — встаю со стула.

— Надежда, поторопитесь. Потом может быть поздно.

— Хорошо, — мило улыбаюсь и открываю дверь. — Спасибо. До свидания.

Все эти разговоры о необходимости беременности только ещё больше меня подкосили. Я безумно хотела ребёнка. Мы с Костей этого хотели. Часто во время прогулок с мужем, я забегала в детские магазины и выбирала вещички: пинеточки, распашонки, кофточки, носочки, игрушки.

И ещё буквально пару недель назад мы шли с ним по парку, а навстречу везли в коляске малыша. Он был такой забавный, с пухлыми щёчками, ямочками. Улыбался, махал маленькой ручкой всем прохожим. Мы с мужем невольно залюбовались им.

— У нас такой же малыш будет, — говорил муж, обнимая меня. — Вот увидишь, милая.

Теперь мне сложно дышать от этих воспоминаний. Он планировала ребёнка от меня, при этом спал с другой...

Выхожу из клиники. Вытираю со щек слёзы, шмыгаю носом и смотрю в небо.

— Тётя Надя, — со скамейки возле больницы встаёт Кристина и подходит ко мне. — Нам нужно поговорить.

Глава 16

— Кристина, у тебя что-то случилось? — спрашиваю с осторожностью и вглядываюсь в глаза племяннице.

Мы с Кристиной можно сказать росли вместе. У нас разница в возрасте всего-то пять лет. Я конечно всегда старалась быть для неё как старшая сестра, показывать пример своим поведением, иногда воспитывала, иногда помогала с уроками, бегала с ней по магазинам в поисках красивого наряда на выпускной школы.

Она часто приходила к нам с Костей домой. Поболтать, отдохнуть от родительской опеки, попросить у нас с мужем совет. Но последние полгода мы с ней немного отделились друг от друга. Я мозгами была в планировании беременности и полностью отстранилась от семьи. И совсем упустила из виду свою племяншку.

— Я хочу, чтобы ты кое-что узнала про своего мужа, — тихо шепчет и опускает взгляд вниз.

Хмурюсь, внимательно слежу за ней.

— У меня будет ребёнок, — ещё тише.

— Боже, Кристина, — прикрываю рот ладонью от удивления. — Родители знают?

— К чёрту родителей, — шипит и поднимает на меня глаза, наполненные слезами. — Я беременна от твоего мужа.

Как ножом в сердце. Огромным ржавым тесаком, который

оставляет гниющую рану внутри.

Прикрываю глаза и сразу же их открываю. К горлу подкатывает неприятный комок. Стараюсь его сглотнуть, но не получается, он будто прилип к стенкам гортани.

— Не смотри на меня так, Надя, — вскидывает бровь. — Вот документы, подтверждающие мою беременность, — подаёт папку.

Не беру. Мне не зачем на это смотреть. Я не верю! Не верю, что любовницей оказалась моя любимая племяншка. Да как она могла?

— Тебе не стыдно? — едва слышно спрашиваю.

Миллион раз мой брат отчитывал Кристину и задавал подобный вопрос. Но она всегда стояла на своём и никогда не признавала свою вину. Она всегда считала, что она во всём права. Я говорила, что она маленький упёртый баранчик. Но вот как получилось, этот баранчик решил забодать и меня.

— Ты благодарить меня должна, за то, что я тебе глаза на Костю открыла. Разве плохо узнать, что твой муж это совсем не тот человек, за кого ты его принимала?

Трясу головой. Всё ещё не могу поверить в этот бред.

— Но зачем? — задаю нелепый вопрос.

— Честно? — натягивает на лице неприятную ухмылку. — Противно было смотреть на вашу милу парочку. Ты с открытым ртом за ним бегала. Такая размазня. И неужели ты правда думала, что он тебя любит?

Молчу. Внутри меня разгорелся пожар. Всё печёт от нена-

висти. Хочется врезать ей по её хорошенькой мордашке. Держусь. Сжимаю и разжимаю кулаки. Делаю глубокий вдох.

— Я люблю Костю искренне и полюбила с самого первого дня нашего знакомства. И в отличие от тебя, я смогу ему родить. У нас сразу получилось. А ты видимо, ему совсем не пара, раз так и не смогла забеременеть.

— Ну так и оставайся ты со своим Костей, — выплёвываю. — Мне он не нужен. Только ты уверена, что он потом тебе изменять не начнёт? Родишь, погрязнешь в пелёнках, распашонках, памперсах и всё. Он молодую, красивую и свежую найдёт, а тебя выбросит.

— Не выбросит. Я мать его ребёнка, он мне ещё будет обязан. А ты, Надя, просто дура.

Вскидываю бровь. Хочу ещё что-то сказать, но сжав губы, разворачиваюсь и ухожу в противоположную сторону.

Я устала от этой драмы. Словно в сериал «Санта Барбара» попала.

С меня хватит.

Телефон в руке вибрирует. Входящий от Кости.

Глава 17

— Ты совсем дура? — рычит в трубку муж.

— Вавилов, не звони мне больше и вообще забудь этот номер, — злюсь.

— Что ты устроила в доме? Нахрена было резать мои вещи и сыпать перец во все щели? Или ты думала, я этого не замечу?

Блин, заметил всё таки перец. Шалость с обожжённым достоинством не удалась. Надеюсь рыбу под батареей он ещё не обнаружил.

— Ты это заслужил, — шиплю в трубку и иду в направлении автобусной остановки.

— Надя, поиграла в обиженную, хватит. Возвращайся домой, поговорим нормально и урегулируем возникшее недопонимание.

— Вавилов, обсуждай возникшее недопонимание с Кристиной, которая ждёт от тебя ребёнка. А меня оставь в покое. Мы разводимся!

Он просто невыносим! Вот о чём он хочет со мной поговорить после всего, что произошло? Неужели он наивно верит, что я прощу его и буду и дальше жить, как не в чём не бывало?

— Причём здесь Кристина? — говорит так, как будто ничего не понимает.

— Я только что её встретила в женской клинике. Она мне всё рассказала. У вас будет ребёнок, как ты и мечтал. И знаешь, что? Я рада за вас. Совет вам, да любовь. И детишек побольше, — говорю наигранно слащаво.

— Надя, заканчивай этот спектакль, — устало выдыхает.
— Если эта дура и беременна от меня, то пойдёт на аборт. Мне её ребёнок не нужен.

Козёл! У меня просто слов нет. Обрюхател малолетнюю девчонку. Запудрил ей мозги, а теперь ещё и отказывается от ответственности.

— Вавилов, ты омерзителен, — цежу сквозь зубы.

— Надя, прости меня... я виноват перед тобой. Я знаю, что наговорил тебе много лишнего, обидел.

— Обидел? — истерично смеюсь. — Вавилов ты мне в душу насрал. А теперь предлагаешь мне просто прикрыть это бумажкой и делать вид, что всё отлично?!

— Но ведь я искренне прошу у тебя прощения, милая. Я так тебя люблю. Я не готов тебя терять, — его голос дрожит, но я не верю этому спектаклю.

Не верю!

— А я не готова тебя прощать.

— Родная, ну давай на чистоту. Ты тоже была неидеальной женой. Хозяйка из тебя никудышная. Поправились. Ребёнка родить не можешь. Секс у нас с тобой в последнее время стал однообразным и механическим что-ли.

Его слова неприятно режут. Словно он провернул внутри

меня ржавым тупым гвоздём.

— А ты мог мне сказать об этом? Нормальные, адекватные пары обсуждают проблемы, а не бегут сразу налево. Но тебе, наверное не понятно слово «адекватность»?

— Так я пытался, Надя! Пытался достучаться до тебя раньше. Но ты меня не слушала. Настаивала на своём.

— Я не помню ни одного подобного разговора.

Нет, правда. Проворачиваю в голове наши диалоги с Костей, но вспомнить подобные претензии не могу. Потому что их не было! У нас всё было хорошо, до того самого дня, когда я узнала, что муж ходил налево.

— Да ты вообще перестала элементарно поддерживать свой интерес ко мне. Я тебя в красивом платье и на каблуках видел последний раз на нашей свадьбе. А я хочу видеть рядом с собой женщину, а не бесполое существо в растянутой футболке и пучком на голове. Да спроси у любого мужика, ну кому нужна такая баба?

— Ты хочешь сказать, что дома я должна была ходить на каблуках, мыть посуду в вечернем платье?

— Да, а что в этом такого? Это невероятно сексуально, — хмыкает. — Если бы ты радовала меня своей красотой, я бы никогда не посмотрел на другую женщину. Сама во всём виновата.

Трясу головой. Я всегда считала дом, тем местом, где можно расслабиться, сбросить маску и быть просто собой. Делать что хочу, носить комфортную одежду. И мне всегда ка-

залось, что Косте я естественная нравлюсь больше. Это во-первых. А во-вторых, даже дома я ходила в красивых пижамах, но никак он сказал, в растянутой футболке.

— Надюш, хватит дуться. Приходи домой, поговорим. Я ужин из ресторана закажу. Посидим как раньше.

Я прикрываю глаза. Испытываю странные ощущения. Внутри меня бурлит некий коктейль из ненависти, презрения и злости.

— Зачем? Чтобы ты опять мне рассказал о трёх условиях нашего развода? Или что-то новенькое придумал.

— Придумал, — ехидно отвечает.

— Я не сомневалась в твоей фантазии, — отвечаю и сажусь в подъехавший автобус.

Ехать до дома Ксюши не долго. Можно было вызвать такси для удобства, но у меня к сожалению больше нет такой материальной возможности. Нужно срочно искать работу, иначе через пару недель я завою от безысходности.

— Я не дам тебе развод. Но, я готов с тобой обсудить комфортные условия нашего брака.

— Что ещё за комфортные условия нашего брака? Наш брак априори не может быть комфортным, — смеюсь.

— Надя, то что я предлагаю тебе условия это уже огромный шаг с моей стороны. Но если же ты не согласишься со мной и продолжишь настаивать на разводе, твой отец сядет в тюрьму за мошенничество, а ты даже паршивой полемойкой не сможешь устроиться на работу. Посмотрим, как ты и твоя

семе́йка без меня́ справите́сь.

Глава 18

Отключаю мобильный. Кладу в сумку. Устало прислоняю голову к запотевшему окну автобуса и прикрываю глаза. Слезы больше не текут, но на душе невыносимо тяжело. Всё зудит и ноет от открывшейся раны.

Мне больно от хамского и гнилого отношения Кости. Невыносимо мучительно осознавать, что человек, которого я любила без памяти, способен на подобное.

Я могла бы простить мужу многое, но измена... Это выше моих сил. Ещё и с Кристиной! С моей племянницей. Предатели! Вокруг одни лицемеры и лжецы. Боль от двойного предательства разрывает меня на части. Злость вырывается наружу.

Я больше не хочу страдать. Я не хочу переживать. Всё что мне хочется это выпустить пар. Разбить пару тарелок об пол или швырнуть чем-нибудь тяжёлым в мужа.

Выхожу из автобуса. Уверенно шагаю по тропинке к дому подруги. Крепко сжимаю в руке лямку сумки, а в голове прокручиваю план дальнейших действий.

Всё, что мне сейчас нужно это найти работу. Это отправная точка в моё светлое будущее. Без работы и без денег я ничего не смогу. Как не крути, в нашем современном мире эти бумажки решают всё. Будет ли человек счастлив и независим, или так и придётся волочить своё жалкое существо-

вание под крылом мужчины, который тебя не во что не ставит, но хотя бы кормит и одевает.

Захожу в дом подруги. Разуваюсь и тихонечко прохожу на кухню. Внутри меня всю трясёт. Просто ломает на части, от желания выплеснуть негатив. Хочется закричать, но не хочу смущать хозяев дома своим странным поведением. Беру в руки молоток для отбивных. Заглядываю в холодильник. На свою удачу нахожу куриное филе. Кладу на разделочную доску и со всего размаха ударяю молотком.

— Вот тебе, вот тебе, — стараюсь говорить негромко, но крик все равно срывается с губ.

Представляя вместо курицы мужа, бью со всей силы. Удар за ударом, выплёскиваю накопившейся негатив.

— У тебя неплохой удар, — слышу мужской голос за спиной.

Вздрагиваю от испуга. Застываю с поднятым над головой молотком и медленно разворачиваюсь в сторону звука.

— Но давай оставим в покое курицу и мою кухню, — Андрей улыбается и берёт у меня из рук инструмент.

А я так и стою с поднятыми руками и испуганно хлопаю глазами.

— Простите, — виновато улыбаюсь и тяжело сглатываю наполнившую мой рот слюну.

— Не извиняйся, я понимаю тебя, — берёт стакан с водой и протягивает мне. — Выпей и поехали.

— Куда? — ошарашенно спрашиваю, стараясь подавить

дрожь в руках.

— Я помогу тебе справиться с твоими эмоциями, — берёт со стола ключи от автомобиля и знаком показывает идти за ним.

Прикусываю губу. Нерешительно переминаюсь на месте. Перед глазами то и дело мелькает его обнажённое тело. А больной мозг уже разродился фантазией о том, как именно Андрей хочет снять моё напряжение.

Быстро одёргиваю себя. Это всего лишь моё воображение. Он же ещё утром сказала, что я для него как дочь и не более. О чём ты только думаешь, Надя?

Выдыхаю. Хватаю со стула сумочку и иду вслед за отцом подруги. Невольно засматриваюсь на его широкие плечи, на рельефные мышцы, перекатывающиеся под облегающей рубашкой. Наверняка секс с таким мужчиной был бы простоя потрясающим, чувственным, страстным и нежным. Он горячий испанец. Ему свойственно проявлять настойчивость, разжигать пламя. Мысли об этом будоражат меня. Я ощущаю трепет, волнение и предвкушение чего-то большего.

Сцепив зубы, сажусь в машину и отворачиваюсь к окну. Не хочу своим видом показать ему своё желание. Мне стыдно, что я засматриваюсь на мужчину, годящегося мне в отцы. А он даже не подозревает, что такая малолетка как я в него втюрилась.

— Не переживай, — он заводит машину и мы трогаемся с места. — Я тебя не обижу.

Глава 19 (Андрей)

Моя логика взяла длительный отпуск, а здравый ум впал в кому. Иначе я не могу объяснить своё поведение. Я просто взял и потащил девчонку в лес.

Наблюдая за тем, как она пытается разломать столешницу моей кухни молотком, я не смог поступить иначе. Ей нужен выброс энергии. По себе знаю, если долго копить эмоцию в себе, то потом это бомба замедленного действия взорвётся внутри и тогда уже ничего не поможет.

— Зачем мы здесь? — обнимает себя руками и испуганно хлопает глазами.

— Ты особенная, — улыбаюсь и открываю багажник.

Хрен знает, что твориться в моей воспалённой голове, но кажется пытаюсь помочь Наде, я ещё сильнее её напугал.

Она вопросительно вскидывает бровь и настороженно следит за моими действиями.

— Вы решили закопать меня в лесу, чтобы не мучилась? — натягивает вялую улыбку на лицо.

Шутит, значит ещё не всё потеряно.

— Это моё любимое место. Опушка леса, — спокойно отвечаю и достаю пару пустых железных баночек из-под газировки. — Я часто приезжаю сюда, когда хочется выпустить пар. Держи, — подаю ей пистолет.

— Вы серьёзно хотите меня здесь прикончить? — смеёт-

ся.

— Представь, что вот эта баночка, это твой подонок муж, — ставлю банку слегка в отдалении от нас и возвращаюсь к девушке. — Попробуй, прострели ему его воображаемое хозяйство.

— А это не опасно? — спрашивает с осторожностью, а у самой в глазах сверкают искорки.

— Нет.

Достаю из машины второй пистолет. Подхожу ближе к Наде и встаю в стойку стрелка.

— Смотри, как в боевиках. Берёшь двумя руками, направляешь в сторону своей жертвы. Заряжаешь. Закрываешь один глаз. Прицеливаешься и стреляешь, — пускаю пулю и попадаю точно в цель. — Вот так, поняла?

Кивает. Облизывает пересохшие полные губы. Нерешительно чешет затылок и встаёт в стойку.

А у меня руки начинает невыносимо печь от желания прикоснуться к ней. Это не девушка, это пожар. Огненная, резвая, уверенная. Так и хочется ею обладать...

Трясу головой. Отмахиваюсь от дурацких похотливых мыслей.

— Правильно? — оглядывается.

— Да.

Не успеваю сказать, как тишину леса нарушает звук выстрела, а затем оглушительный визг Нади.

— Офигеть! Я попала! — пищит и прыгает на месте.

Чешу глаза, всматриваюсь. И правда, баночка пала в нокаут.

Это точно моя девочка. С первого раза и без единой подготовки попала точно в цель.

— Можно ещё? — спрашивает с запалом в глазах.

Молча киваю и наблюдаю за ней. Не свожу взгляд с её тонкой, изящной талии, упругих ягодич, которые так эффектно подчёркивают её короткие джинсовые шорты. Футболка немного намочла от капелек пота и прилипла к спине, от чего девушка стала только ещё сексуальней.

Снова выстрел. И снова прямое попадание.

— Вот тебе, Вавилов! — визжит.

— У тебя отлично получается. Ты точно раньше не занималась стрельбой? — спрашиваю и поднимаю баночки, выставляя в ряд.

— Ну, мы с папой ходили в тир в детстве, — смущённо пожимает плечами. — Можно ещё немного пострелять?

— Нужно, — смеюсь и снова отхожу назад, наблюдая за ней.

Настраивается, подсобирается и снова делает два контрольных выстрела, попадая прямо в точку.

— Ты восхитительна! — выпаливаю не выдержав.

— Спасибо, — улыбается, демонстрируя мне свои ямочки на щеках.

Хочу подойти и забрать из её рук оружие, как девчонка начинает не с того ни с сего размахивать руками и визжать

как умалишенная.

— Уберите его, уберите! — вопит, кидает пистолет на пол и срывает с себя футболку.

От такого спектакля у меня глаза на лоб полезли. Хорошо, что на ней было бельё, иначе я за себя не ручаюсь!

Подбегаю к девушке. Хватаю за плечи, хорошенько встряхиваю. Боковым зрением вижу, как у неё по плечу ползёт огромный чёрный паук. Не раздумывая, смахиваю его на пол и прижимаю девушку к себе.

Кладёт голову мне на плечо. Тело содрогается от всхлипов.

Легонько касаюсь её обнажённой спины и крепче прижимаю к себе. Кожа у неё мягкая, шелковистая, одно наслаждение к ней прикасаться.

— Тише, тише, — шепчу ей на ухо, а сам судорожно напрягаю пресс, сдерживая возникающую эрекцию.

Глава 20

Ворочаюсь на кровати. Скидываю с себя одеяло, затем снова укутываюсь. То и дело поправляю спутанные волосы. Смотрю в потолок. Всё тело горит после прикосновений Андрея.

Заливаюсь красной краской и содрогаюсь телом, вспоминая, как чуть ли не обнажённой грудью прижалась к нему.

Боже... Какой стыд.

Смущённо тру лоб и закрываюсь с головой одеялом.

Что он обо мне подумал? Что я совсем чокнулась? Разделась посреди леса, начала кричать, как истеричка.

Но, когда он прижал меня к себе и начал нежно гладить мою спину, у меня земля ушла из-под ног. Дыхание перехватило, сердце начало бешено стучать. Я чувствовала жар под своей кожей и клянусь ощущала, такое же возбуждение от Андрея. Его внушительное достоинство давило мне на живот, от чего я засмущалась и, схватив футболку с земли, спряталась в машине.

Неужели он тоже хотел меня? Или это была минутная слабость, которую он не контролировал.

Трясу головой, устало тру глаза и рассматриваю узоры на потолке, стараясь остановить бешеный поток мыслей.

Уснула я только под утро передумав обо всём чём только можно. Но стоит сказать спасибо Андрею, ведь его выезд в

лес и правда помог мне встряхнуться и перестать думать о Косте. Теперь все мои мысли были о другом мужчине...

Смотрю на часы. Почти десять утра. Неприлично поздно для подъёма в моей то ситуации. Накидываю на себя халат, беру в руки мобильный и выхожу из комнаты. Испугано оглядываюсь по сторонам. Не хочу встретить Андрея. Мне чертовски стыдно за своё поведение. Хотя я ещё в машине за это извинилась, но все равно при каждом воспоминании о нём, тело словно молнией прошибает.

Спускаюсь вниз. На кухне абсолютно безлюдно. Нет ни Ксюши, ни её отца. Облегчённо выдыхаю. Наливаю в кружку чай, присаживаюсь за стол и открываю приложения для поиска работы.

— Да чтоб тебя, — поджимаю губы, пролистывая восемь отказов от работодателей.

Да быть такого не может, чтобы никого не заинтересовала моя кандидатура! Тем более вакансии, которые я выбирала, были на самой низшей ступени карьерной лестницы, там и опыт то не нужен.

Вдыхаю и медленно выдыхаю воздух через нос. Кликаю на первую попавшуюся, подходящую вакансию и набираю по телефону.

— Добрый день, отдел кадров компании «Spanish school».

— Здравствуйте, я увидела у вас на сайте вакансию, офис менеджера со знанием испанского языка. Подскажите это актуальное предложение?

— Здравствуйте, да конечно. Вы можете направить нам своё резюме на почту, мы рассмотрим и в случае заинтересованности пригласим вас на очное собеседование. Подскажите ваше имя и фамилию, я отмечу в блокноте.

— Вавилова Надежда, — отвечаю нерешительно.

— Вавилова? — насторожено спрашивает девушка. — Простите, к сожалению вас мы не сможем принять на работу. Всего доброго.

Короткие гудки...

Чёртов Вавилов! Швыряю телефон на стоящий рядом диван и начинаю измерять кухню шагами.

Это просто конец. Куда мне теперь идти, если Костя сделала всё возможное, чтобы меня не взяли, как он выразился, даже поломойкой?

Подхожу к окну, ставлю кружку на подоконник и рассматриваю голубое небо. А может быть бросить всё к чертям и улететь? Улететь в другой город, где меня никто не знает? Сменить фамилию и начать всё с чистого листа?

— Надюша, — окликает меня подруга.

— Да? — оборачиваюсь, обнимая себя за плечи.

— Там твоя мама пришла, — показывает в сторону прихожей. — И судя по голосу у неё что-то случилось.

Глава 21

— Ты ещё долго собираешься по гостям шляться? — твёрдо и с укором произносит мама, как только я подхожу к ней.

— Как ты меня нашла?

— Ты меня за дуру держишь? А куда ты пойдёшь, кроме как не к подружке-потаскушке?

— Мама! — выпаливаю и косо озираюсь по сторонам.

Хватаю мать за предплечье, открываю входную дверь и тяну за собой.

— Что ты делаешь? — вырывается.

— Тихо, — шиплю и, оказавшись вместе с матерью на крыльце, захлопываю дверь дома. — Какого чёрта ты обзываешь Ксюшу в её же дома? Совсем совести нет?

— А ты мать не поучай, — отряхивает блузку и поправляет на плече сумку. — Как мне ещё назвать девку, которая разбила семью твоего брата?

— Ты всё знаешь?

— А как же, — ехидно улыбается. — Серёжа нам с отцом уже всё рассказал и даже пообещал познакомить ближе за семейным ужином. А я не понимаю, чего нам с ней знакомиться. Семнадцать лет эту черномазую знаем.

— Мам! Перестань, — хмурю брови и качаю головой. — Зачем ты сюда пришла?

— Вернись домой, Надя и помирись с Костей. Уж не знаю, что у вас там за ссора произошла, но тебе нужно быть взрослой и решать проблемы, а не убегать от них, — тяжело вздыхает, словно говорит с нерадивым ребёнком.

— Тебе Костя звонил? — холодею от мысли, что они за моей спиной перемывали мне косточки и естественно во всём виновата я.

— Он не просто звонил, он приезжал к нам, искал тебя. Я ему сразу сказала, где ты прячешься, но он парень гордый, не поехал.

Ага, гордый! Очень смешное оправдание трусливости. Я знаю, что у Вавилова и Андрея был конфликт на почве бизнеса. Мой муж то ли мясо тухлое поставил в ресторан Андрея, то ли поставку задержал. Я уже не помню, да и не вдавалась в подробности. Но то что, Костя боится отца Ксюши, это факт и сам лично он в этот дом не приедет, так как знает, что будет только хуже.

— Мам, мы с Костей не ругались. Он меня предал, разорвал мои чувства в клочья и мы разводимся. Всё.

— Ты откуда только слов таких понабралась? — смеётся и машет головой. — Чувства в клочья ей разорвали. Сериалов посмотрелась?

— Мне не о чем с тобой разговаривать, — берусь за ручку двери.

Но моя дорогая и горячо любимая мать так не считает. Она и раньше очень трепетно относилась к нашему с Костей

браку. Давала мне советы в первые месяцы отношений, о том, как удержать и как привязать к себе. Всё нашёптывала, какая я молодец, что такому мужчине смогла понравиться.

— Надежда, остановись, — мама хватает меня за плечи, давит на них, заставляя остановиться на месте. — Измена это единственный повод для развода?

— А этого для тебя не достаточно?

— Надя, это вообще не повод. Да нет вообще никакого повода разводиться с таким мужчиной, как Костя. Он всё для тебя делал, звезду с неба можно сказать достал. А ты? Неблагодарная свинья.

Она упирает руки в бока и осуждающе мотает головой.

— Мам, не переживай, твой ненаглядный Костечка в семье останется.

— О чём ты?

— Он спит с Кристиной. Вот такую внучку ты воспитала, иди теперь к ней со своими советами.

— Что за чушь ты несёшь?

— Она сама мне во всём призналась. И да, у неё будет ребёнок от Кости, — пожимаю плечами и слежу за сменой эмоций на лице матери.

— А как же ваш ребёнок? Надя, ты же тоже беременна, — от этих новостей мать охладила свой пыл.

— Я не беременна, это Вавилов всё выдумал. Враньё — это в его стиле.

Смотрит на меня исподлобья. Чувствую как она пытается-

ся переварить полученную информацию, собрать мысли воедино.

— Да какая разница, Кристинка это была или другая девка. Он твой муж, Надя. Твой! Ему эти одноразовые девки даром не нужны. Он тебя любит и к тебе хочет вернуться. Приезжал к нам с отцом, чуть ли не плакал. Скучает по тебе, вину свою чувствует. Когда ещё у тебя будет шанс такого мужика найти. Тебе вцепиться в него надо и не отпускать. И в измене мужчины всегда женщина виновата. Так что задумайся.

— Серьёзно? — её слова, словно арматурой, бьют в открытую на сердце рану. — Так если Костя у нас такой замечательней, может быть ты сама за него замуж выйдешь, сама с ним спать будешь, рожать, лизать ему зад? Давай, раз он такой прелестный!

В ответ на свой выпад получаю, хорошенькую такую пощёчину. Больно до одури. Машинально прижимаю к щеке руку. Из глаз текут слёзы. Обидно. До глубины души обидно получить такой ответ от родной матери. Вместо поддержки в сложный период жизни на меня вываливают ведро с дерьмом.

— Какую же дрянь я воспитала, — причитает. — Что сынок, что дочка. Один жену с ребёнком бросил, вторая туда же. Неужели я такая плохая мать? Вот где я не досмотрела?

— Да, мать ты ужасная, — отталкиваю её, быстро хватаюсь за ручку двери, дёргаю и залетаю в дом.

Прислоняюсь спиной к стене. Тяжело дышу. Щека невыносимо болит. У матери хороший удар. Рука сильная, не зря в огороде днями и ночами возиться.

Вытираю покотившуюся по щеке слезу. Довольно слёз. И довольно издевательств над собой. Смотрю в окошко в коридоре. Провожая взглядом мать, которая не торопясь шагает по тропинке, в сторону выхода.

Облегчённо выдыхаю. И прикрываю глаза. Сколько ещё мне придётся вытерпеть, прежде чем я освобожусь от оков Вавилова?

Дорогие читатели!

Следующая глава будет от имени Кости. Посмотрим, что творится у него в жизни)))

Глава 22 (Костя)

Симпатичная официантка приближается с бутылкой рома на подносе, демонстративно покачивает бёдрами и наклоняется передо мной, открывая взору пышную грудь.

— Ваш ром, пожалуйста, — ставит стакан передо мной и смотрит глаза в глаза.

Но впервые за последний год это провокационное зрелище не возбуждает и совсем не цепляет. Устало тру переносицу и перевозжу взгляд на своего друга, которому официантка наоборот очень даже приглянулась. Настолько, что он хлопает её по упругой заднице и, закулив сигару, откидывается на кресле.

— Ты женатый человек, тебе не стыдно? — смеюсь, а сам понимаю, какой бред сейчас говорю.

— Не тебе меня осуждать, — медленно выдыхает табачный дым и отпивает из стакана ром. — Тебе же она тоже нравилась?

— Разонравилась, — брезгливо морщу нос, и беру стакан с напитком.

Странно. На меня это совсем не похоже. Но видимо, когда не отдаёшь себе отчёт и крепко берёшь сзади смазливую рыжую любовницу, а вместо кайфа понимаешь, что накосячил по полной... это оставляет какие-то последствия.

Поэтому сейчас у меня складывается впечатление, что ме-

ня просто отрезало от интереса к левым бабам. Хочу вернуть свою Надю и точка!

— Ты Вавивлов, на себя сегодня не похож. Поделишься?
— интересуется друг.

— Любовница от меня залетела. Хрен знает, что теперь с этим делать, — говорю угрюмо и включаю телефон.

— Дай денег на аборт, я всегда так делаю, — говорит, как не в чём не бывало и подмигивает, проходящей мимо официантке. — Только не говори, мне, что ты хочешь этого ребёнка.

— Да мне не он, не его мать нахрен не сдались, — с грохотом ставлю стакан на стол. — Я вообще не уверен, что это мой ребёнок. Эта потаскуха, могла специально всё подстроить, чтобы меня к себе привязать.

— Ты сам ответил, на свой вопрос, — деловито отвечает, листая меню. — Ты здесь рёбрышки пробовал?

— Какие ещё рёбрышки, Егор? — медленно наливаюсь злостью и растёгиваю ворот рубашки, чтобы легче дышалось.

— Барбекю, — улыбается и захлопывает папку с меню, знаком подзывая официантку. — Пусть сделает тест ДНК, если ребёнок твой, то дай денег на аборт да и всё.

Листаю список контактов в телефоне и нахожу рыжую малышку. На секунду задумываюсь, выстраиваю логическую цепочку в голове и набираю ей.

— Привет, малыш, — отвечает моментально.

А меня просто коробит от одного её голоса. Мелкая дрянь, как только удалось ко мне в штаны залезть и так крепко вцепиться зубами за моё хозяйство? Маленькая, но опытная сучка.

— Ничего не хочешь мне рассказать? — спрашиваю и делаю ещё глоток из стакана.

Жду ответ. Она молчит, подбирает правильные слова.

— Ну, — начинает мямлить. — Она тебе уже всё рассказала? — тяжело вздыхает.

— А ты думала моя жена будет скрывать от меня эту прекрасную новость? — говорю сарказмом. — Какого хрена ты к ней поехала, Кристина? Я же тебе сказал, чтобы ты сидела тихо и не открывала лишний раз рот, если хочешь, чтобы я и дальше спал с тобой.

— Но я не хочу быть просто твоей любовницей, — уверенно заявляет. — Костя, у нас с тобой будет, малыш. Я мать твоего будущего ребёнка и я должна быть твоей главной женщиной.

Взрываюсь от смеха, придерживая живот. Кто знал, что у этой малолетки, хватит смелости заявить мне такое. Кто вообще дал ей право голоса? Её удел стоять раком и молчать, довольствуясь теми крохами внимания, которые я ей дарю.

— Ты злишься на меня, да? — шепчет она, страшно боясь услышать от меня положительный ответ. — Но я не виновата, что люблю тебя. И я знаю, что ты также привязан ко мне. Ну, признайся, что хочешь меня?

— Замолчи.

— Костя, прости меня. Прости, что рассказала, всё Наде. Но она моя тётка, она рано или поздно все равно бы узнала о беременности. Моя мать знает про нас с тобой, она бы всё ей рассказала, — с истерикой выпаливает она.

— Ты забываешься, Кристина. Мне не нужны твои извинения. Если в твоей безмозглой голове поселилась мысль, что тебе светит что-то большое, чем просто секс, то ты ещё большая дура, чем я мог предположить.

— Но она тебя уже не простит. Ты не сможешь её вернуть.

— Заткнись, — цежу сквозь зубы. — Это не твоё дело. Твоё дело, раздвигать ноги, когда я тебе скажу. По первому моему желанию. И ты завтра же пойдёшь на аборт, ты поняла меня?

— Я понимаю тебя. Я всё понимаю. У тебя есть жена, с который ты уже два года. Но несмотря на это, по какой-то причине ты же стал со мной... Ты говорил, что хочешь ребёнка. Я могу родить тебе его. Так в чём проблема?

— Проблема в том, что ты тупая дура! — взрываюсь. — Если ты не сделаешь аборт в ближайшее время, можешь забыть про меня!

Отключаю звонок и кидаю мобильный на стол. Чувствую, как внутри всё закипает. Венка на шее пульсирует. Я сжимаю и разжимаю кулаки. Хочется врезать кому-то. Выплеснуть ярость.

— Остынь, Вавилов, — друг подходит ко мне и хлопает по

плечу. — Если твоя любовница не сделает аборт, можем нанять людей, которые силой заставят её это сделать. С такими девками нельзя церемониться и разговор с ними короткий.

Смотрю на друга исподлобья и отпиваю ром. Он прав, спуску ей давать нельзя иначе весь мой план и уговор с дедом пойдёт по одному месту. Твою мать это ж надо было так обосрать!

Телефон на столе вибрирует. Дед как чувствует. Звонит как всегда вовремя.

Глава 23 (Костя)

Устало тру ладонями глаза. Громко цокаю и хватаю со стола дребезжащий мобильный. Отпиваю последний глоток рома и встаю с кресла.

— Ладно, Егор, бывай, — жму руку другу.

— Ты уже уходишь? — спохватился друг. — Так не делается, Вавилов. Сам позвал и первый же убегаешь.

— Не до посиделок мне сейчас. Дед трезвонит. Опять плешь всю проест, — махаю рукой в сторону друга и иду на выход, на ходу отвечая на звонок.

— Алло, — говорю раздражённо.

— Что за тон, Константин? Забыл, кто тебе звонит?

Закатываю глаза. Опять эти нотации. Твою ж мать, почему в тридцать лет я всё ещё вынужден терпеть нервотрёпку от этого старика? Всё детство меня поучал, уму разуму обучал и сейчас всё тоже самое.

— Прости, дед. Куча дел, я в поту бегаю...

— По барам, — перебивает меня старик и ехидно смеётся.

— Ты из меня дурака не делай. Я ещё не настолько стар и маразма у меня нет.

Измеряю шагами территорию перед баром, собираю мысли в кучу. Ром собака, подействовал на мозги, всё вокруг плывёт. Ничего не соображаю. Ещё старый хрен пронюхал, что я не на работе был. Кто только донёс?

— Дед, ну был я в баре. Выпил немного. Ты поэтому по-
воду звонишь?

— Ты мне Расскажи, как обстоят дела с Николаем Дмитриевичем, директором московского завода. На какой стадии переговоры?

— Да, я буквально пару дней назад с ними общался. Он до конца месяца планирует посетить наш завод и познакомиться лично. Судя по его настрою всё пройдёт отлично, — чешу затылок и поджимаю губы.

Ага, всё пройдёт отлично, если я успею до его приезда решить свои проблемы с женщинами. А это судя по последним событиям, будет ой, как не просто...

— Костя, я на тебя рассчитываю. Эта сделка, многократно увеличит обороты нашего завода. Московский рынок, это мечта любого местного производителя. Если провалишь переговоры, о наследстве можешь забыть, ты меня слышал? — его тон резко поменялся.

Я всегда считал, что у деда раздвоение личности. Дома, это милый старикашка в домашнем халате и мягких тапочках, который ворчит на детей, играющих в мяч возле дома. Но когда дело касается бизнеса... Здесь на волю выходит его альтер эго: жестокий, эгоистичный и циничный мужчина, который сметая на своём пути конкурентов, поднял бизнес с нуля и с каждым днём его расширял и продолжает расширять до сегодняшнего дня.

— Услышал, — покорно отвечаю.

В данном случае легче согласиться. При всех моих насмешках над стариком. Я уважаю этого мужчину. Он воспитывал меня с пелёнок и дал пинок в светлое будущее. И несмотря ни на что я горжусь, что являюсь внуком Вавилова Виктора Борисовича.

— Как у вас дела с Наденькой? — снова сменил тон на мягкий. — Мне тут птичка на пела, что вы ждёте ребёнка. Только понять не могу, почему я опять узнаю всё последний.

Тяжко вздыхаю, прикрывая микрофон на мобильном рукой. Клубок из проблем всё закручивается и закручивается, и я бл*** совершенно не понимаю, как его распутать.

— У нас с Надей всё хорошо, — вру и намеренно опускаю тему беременности жены.

Три года назад после очередной гулянки, дед вызвал меня к себе на ковёр и отчитал, как пятилетнего мальчишку. Ему, как и любому порядочному бизнесмену не нравилось, что его единственный наследник транжирит деньги и меняет женщин, как перчатки. В общем, простыми словами, ведёт праздный образ жизни и совершенно не задумывается о будущем. Тогда в ярости дед вычеркнул меня из завещания, лишил всех банковских карт и можно сказать выгнал из дома.

Проведя месяц без денег, я пришёл к старику, просить прощения. Клялся, что больше такого не повториться. Обещал взяться за голову, посвятить себя семье и бизнесу. Дед у меня строгий, но единственного внука любит, поэтому при-

нял меня назад в семью, но при условии, что я женюсь в ближайший год и подарю ему внука. Будущего наследника великой мясной империи семьи Вавиловых.

В присутствии юриста мы подписали договор, в котором были прописаны основные условия, на основании которых я могу претендовать на наследство, в противном случае меня лишат всего. Первое условие касалось женитьбы. Мне нужно было жениться в кратчайший срок и прожить в счастливом браке минимум три года. При этом никаких гулянок, никаких пьянок, никаких любовниц и прочей атрибутики похабной жизни, которой я жил до этого.

— Приезжайте завтра ко мне в гости, заодно и встречу с Николаем Дмитриевичем обсудим.

— Хорошо, — отвечаю, скрипя зубами.

— Отлично. Жду вас завтра к шести вечера, — безапелляционно заявляет дед и кладёт трубку.

Сжимаю мобильный в руке, поджимаю губы и гипнотизирую экран телефон.

Твою ж дивизию! Как же всё это не вовремя! Как вообще всё это могло со мной произойти? Я Вавилов Константин Львович. Я тот, кто берёт то, что хочет, когда хочет и так, как хочет! Какого хрена моя супруга позволяет себе подобные выходки и ставит под сомнения мою репутацию перед дедом?

Я извинился перед ней, предложил комфортные условия для брака. Всё для неё, лишь бы она закрыла свой ротик,

взяла себя в свои нежные ручки и притопала назад домой.

Неблагодарная дрянь!

Набираю тёще. Она всегда была на моей стороне. Ещё бы, столько помощи, как от меня она даже от родных детей не получала.

— Тамара Алексеевна, день добрый!

— Ой, Костенька, сыночек, — начинает причитать тёща, а я одним местом чувствую, что её тон не к добру. — Только хотела тебя набрать.

— Вы нашли мою жену? — голос хрипит, выдавая моё волнение.

Прокашливаюсь, прикрывая микрофон на мобильном и снова возвращаюсь к звонку.

— Нашла, — чуть ли не плача протягивает. — Она не в какую не хочет меня слушать. Упёрлась, как баран и всё.

— Где она? У Ксюши?

— Да.

Я так и знал, что она побежит к подруге. Уютный домик, на окраине города — спасительная нора моей жёнушки. Дальше у неё силёнок не хватит убежать. Да и денег тоже. Откуда у неё средства на побег?

— Вы когда от неё вышли?

— Да, вот, была пару часов назад у неё, — плачется тёща.

— Отец её подруги, дома? — спрашиваю с осторожностью.

Мужик он не простой. Похлеще моего деда будет. Жесто-

кий, беспринципный, считает всё на своём пути. Меня же угораздило с ним вступить в конфликт. По вине моих сотрудников, которые к слову уже уволены, ему в ресторан поставили тухлое мясо. Видадь молчать не стал и потребовал компенсацию. Я же отказался и нанял адвокатов, чтобы попробовать провернуть ситуацию в свою пользу и доказать, что это подстава и наш завод не виноват. И видеться с ним раньше, чем в суде у меня желания нет.

— Не видела его, — отвечает.

Ну что же, Надя, тогда жди меня в гости!

Жене придётся смириться с новой реальностью. И я найду способ заставить принять меня таким, какой я есть. Развод — не решение. Это точно не для меня. Я женился не для того, чтобы потом развестись. Да, я потерял контроль над собой. Изменил. Но это не даёт право моей жене устраивать истерику и сбегать из дома. Я не позволю, чтобы из-за неё дед лишил меня наследства.

Сажусь в машину и называю водителю адрес дома семьи Видадь.

Глава 24 (Надя)

— Надя, не переживай, — Ксюша ставит передо мной большую кружку с ароматным чаем. — Сейчас папа приедет с работы и я попрошу его тебе помочь. У него много связей. Работу точно найдёт. Я вот сомневаюсь, что твой Вавилов всевластен.

— Не мой он, — бурчу под нос и отпиваю чай.

Чувствую себя ребёнком, которого обидели и он теперь дует на весь мир. Но у меня правда нет сил ни на что другое. Проблемы накатываются, словно снежный ком. А сегодняшний разговор с мамой вообще убил. У нас с ней всегда были напряжённые отношения. Она любит поучить уму разуму по поводу и без повода. Всю жизнь ко мне придиралась. И вме

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.